

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-11-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-11-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культур, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолюбский Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна – доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем,

заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» MADI, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович — член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Марек — доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер — доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих — Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих — доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт — доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оснабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оснабрюк). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич — кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики, 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета, 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский

государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула,
проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Council of Editors

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 2071. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department

of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek — Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter — Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig — University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt — Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabr?ck University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabr?ck). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius — Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian

district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedrtp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAik), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

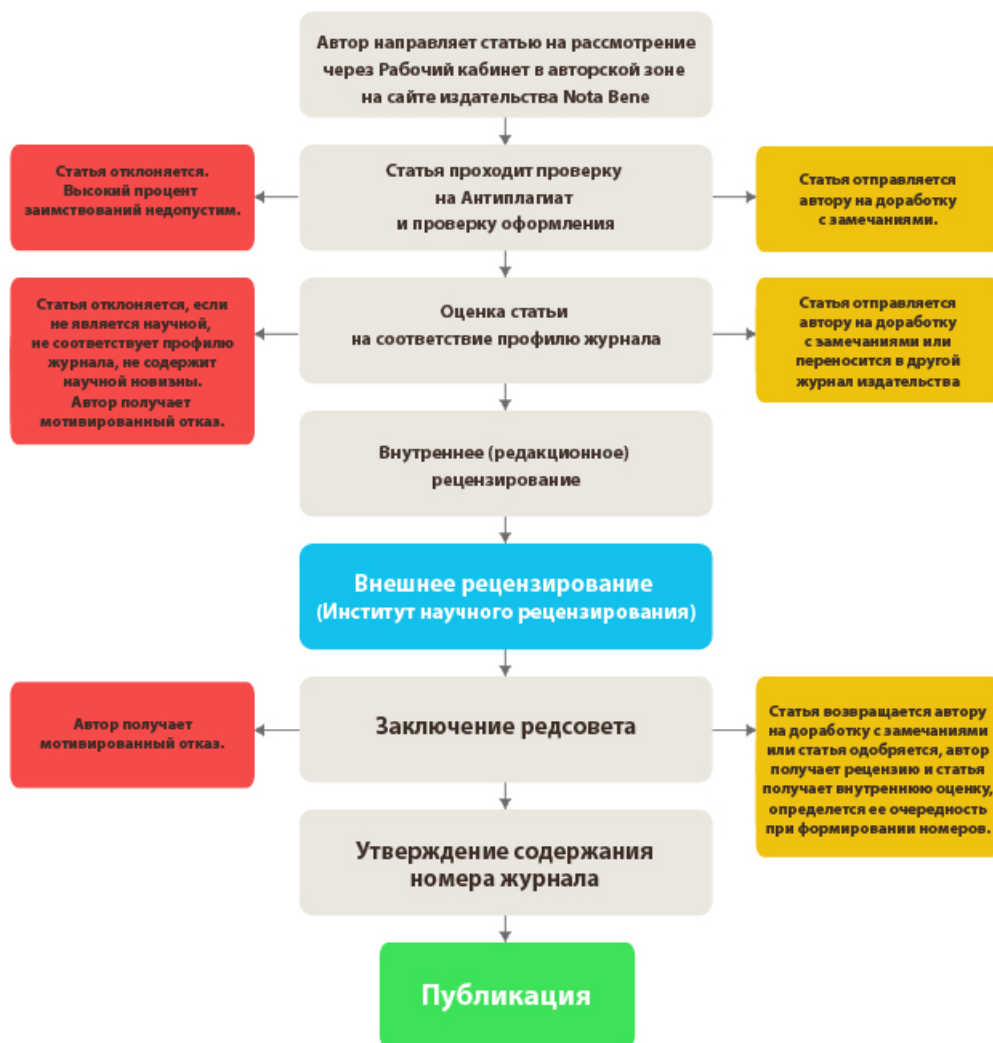
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Оглоблина Е.В. Актуальные вопросы промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС	1
Апалькова Т.Г., Левченко К.Г., Липагина Л.В. Статистическая оценка региональных особенностей проявления демографических угроз в сфере брачности, материнства и детства	9
Агеев В.Н. К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации	25
Аржаев Ф.И. Новые тренды в развитии стран бывшей Югославии: быстрое развитие с ЕС или греческий сценарий	39
Иванов А.А. Вооруженные силы и создание вторичных социальных институтов	50
Англоязычные метаданные	63

Contents

Ogloblina E.V. Current issues of industrial and technological cooperation in the EAEU countries	1
Apal'kova T.G., Levchenko K.G., Lipagina L.V. Regional features of the manifestation of demographic threats in terms of characteristics of marriage, motherhood and childhood	9
Ageev V. On the issue of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation	25
Arzhaev F.I. The new trends in the development of the former Yugoslavia countries: the fast development with EU or the Greek scenario	39
Ivanov A.A. The Armed Forces and Establishment of Secondary Social Institutes	50
Metadata in english	63

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Оглоблина Е.В. Актуальные вопросы промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС //

Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71669 EDN: AGTWXW URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71669

Актуальные вопросы промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС

Оглоблина Елизавета Валентиновна

ORCID: 0000-0003-1946-4385

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник; Институт исследований международных экономических отношений;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

121609, Россия, г. Москва, Осенний бул., 3, кв. 195

✉ eogloblina@fa.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71669

EDN:

AGTWXW

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2024

Дата публикации:

12-09-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают актуальные вопросы интеграции производственных процессов и обмена технологиями между Россией и странами – членами ЕАЭС. Целью работы является анализ организационно-экономических механизмов промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС и определение условий повышения их эффективности в контексте санкционной политики, направленной на ограничение доступа российской экономики к зарубежным рынкам. В статье рассмотрены примеры успешной деятельности совместных предприятий, которые представляют собой одну из ведущих форм промышленно-технологической кооперации между Россией и странами ЕАЭС, распространенной в автомобилестроении, авиастроении, энергетике и нефтехимии. Создание совместных предприятий может

способствовать стимулированию экономического роста, диверсификации промышленности, повышению доступности ресурсов и укреплению позиционирования региона на международной арене. Методологической основой исследования выступают системный подход, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза. Исследование проводилось на основе открытых источников данных. В ходе проведенного анализа были выявлены следующие положительные результаты от организации совместных предприятий России и стран ЕАЭС: расширение рынков сбыта и увеличение объемов производства, обмен технологиями и повышение инновационного потенциала, создание новых рабочих мест и развитие компетенций. Также были определены проблемы, снижающие положительный эффект, в частности, отсутствие гармонизированных стандартов, финансовые риски, низкий уровень спроса внутри государств – членов ЕАЭС на товары, произведенные на предприятиях этих стран, управленческие и культурные различия. Решение этих проблем требует синергии бизнеса и государственных органов. Результаты исследования демонстрируют важность создания и повышения эффективности деятельности совместных предприятий в странах ЕАЭС, могут быть использованы для адаптации экономической стратегии России к новым геополитическим условиям.

Ключевые слова:

Е А Э С , промышленно-технологическая кооперация, технологический обмен, модернизация промышленности, инновации, экспортный потенциал, интеграция, международная конкурентоспособность, многополярный мир, санкции

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Промышленно-технологическая кооперация на межгосударственном уровне приобретает особую значимость в условиях формирования многополярного мира, где экономическая дипломатия и стратегические партнерства становятся ключевыми факторами национальной безопасности и устойчивого развития. Россия, обладающая значительным научно-технологическим и производственным потенциалом, сталкивается с необходимостью переосмысления и адаптации своей экономической стратегии в новых геополитических условиях.

В контексте санкционной политики, направленной на ограничение доступа российской экономики к зарубежным технологиям и рынкам, анализ организационно-экономических механизмов промышленно-технологической кооперации со странами ЕАЭС приобретает особую актуальность. Это связано с необходимостью поиска новых точек роста, а также разработки и внедрения механизмов и инструментов, способствующих укреплению национальных интересов России через создание совместных производственных мощностей, научных кластеров и технопарков [\[1, 2\]](#).

Таким образом, исследование микроэкономических аспектов промышленно-технологической кооперации позволяет не только оценить текущее состояние и перспективы развития сотрудничества с государствами ЕАЭС, но и выявить потенциальные возможности для повышения конкурентоспособности отечественной экономики, укрепления экономического суверенитета и расширения экспортного потенциала России.

Кроме того, акцентирование внимания на национальных интересах России в условиях многополярного мира подразумевает необходимость разработки комплексного подхода к анализу промышленно-технологической кооперации. Это включает в себя изучение как внешнеэкономических, так и внутренних факторов, влияющих на формирование и реализацию совместных проектов, в том числе в рамках создания преференциальных зон и технопарков на территории стран-партнеров.

Промышленно-технологическая кооперация представляет собой форму экономического взаимодействия между государствами, организациями и предприятиями, направленную на совместное осуществление производственных, научных и технологических проектов [3]. Этот вид кооперации охватывает широкий спектр деятельности, включая совместное развитие и производство товаров, обмен технологиями, совместные исследования и разработки, а также создание объединённых научно-производственных комплексов и парков [4, 5].

Ключевыми аспектами промышленно-технологической кооперации являются следующие:

- создание совместных предприятий, проекты по локализации производства, при которых компоненты или продукция изготавливаются с использованием ресурсов и инфраструктуры партнерских стран.
- обмен технологиями и инновациями, что способствует ускорению технологического развития участников. Это может включать передачу прав на использование патентов, лицензий, технических знаний, ноу-хау и других интеллектуальных ресурсов.
- совместные научные исследования и разработки новых продуктов и технологий, что ведет к инновациям и улучшению конкурентоспособности продукции на международном рынке.
- развитие совместной инфраструктуры, такой как промышленные парки, технопарки, инновационные кластеры, что создаёт благоприятные условия для развития производства и инновационной деятельности.

Стоит отметить, что по итогам проведенного анализа Евразийского банка развития, в котором сравнивалось экономическое развитие России с другими странами, экспортирующими, в том числе производственные и энергетические ресурсы, а также с развитыми государствами, Россия значительно продвинулась в диверсификации экономики за период с 2000 по 2022 гг., и в стране существует значительный неиспользованный потенциал для дальнейшего увеличения диверсификации производства и внешней торговли [6].

В целях реализации более планомерной политики в области промышленной кооперации в конце 2022 г. была создана специализированная Комиссия по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности в ЕАЭС, работа которой должна объединить и гармонизировать существующие, а также разработать новые нормативно-правовые и инструментальные меры по углублению экономического сотрудничества в области промышленности [7].

Создание совместных предприятий является одним из ведущих направлений промышленно-технологической кооперации между Россией и странами ЕАЭС. Особенность совместных предприятий заключается в их способности эффективно сочетать технологические, производственные и управленческие компетенции различных стран для создания конкурентоспособной продукции и услуг. Преимущества совместных

предприятий включают доступ к новым рынкам, оптимизацию затрат, обмен технологиями и укрепление технологического сотрудничества. Это также важный шаг к углублению интеграции между странами ЕАЭС, поскольку они способствуют не только экономическому, но и технологическому развитию региона. Совместные предприятия, основанные на принципах взаимности и общего интереса, могут служить мощным инструментом для повышения международной конкурентоспособности и преодоления экономических вызовов, включая санкционное давление и геополитическую нестабильность.

В качестве успешного опыта деятельности совместных предприятий можно отметить такие сферы, как автомобилестроение, авиастроение, энергетика и нефтехимия.

Так, производственное партнёрство между российскими и белорусскими предприятиями в сфере автомобилестроения позволяет сочетать технологический потенциал и производственные мощности обеих стран. Такие проекты направлены на разработку и выпуск новых моделей транспортных средств, обеспечивая их конкурентоспособность на рынке. Примером подобного сотрудничества является реализация Беларусью и Россией совместного проекта по производству лесозаготовительной техники на базе ООО «Амкодор-Онего» [\[8\]](#). Аналогичное сотрудничество у России есть и с Казахстаном: продолжается реализация таких масштабных инвестиционных проектов, как производство электропоездов и магистральных тепловозов в г. Нур-Султан, комбайнов «Vector» в Акмолинской области и различных типов техники КАМАЗ в г. Кокшетау, строительство автозавода полного цикла и технопарка по производству автокомпонентов в г. Усть-Каменогорске, запуск цеха по сборке тракторов «Кировец» в г. Костанай [\[9, 10\]](#).

Совместные проекты в области энергетики, такие как разработка и эксплуатация энергетических объектов, включая теплоэлектростанции и электросети, являются ключевыми для обеспечения энергетической безопасности и стабильности в регионе. Примером может служить сотрудничество России и Казахстана в рамках развития нефтегазовой отрасли. Казахстан, в частности, заинтересован в участии российских компаний в модернизации газотранспортной системы страны, газификации северных и восточных районов, увеличении объёмов транспортировки российских энергоносителей в третьи страны. В 2023 г. Казахстан сообщил о работе над законодательными изменениями с целью улучшения условий участия российских подрядчиков в совместных проектах, в том числе в области разработки месторождений трудноизвлекаемой нефти в Казахстане [\[11, 12\]](#).

Проекты сотрудничества в области авиастроения реализуются в том числе в многостороннем формате. Так, Беларусью, Россией и Казахстаном была создана единая авиационная технологическая платформа в Ульяновской области: соглашение заключили авиаремонтный завод города Барановичи и ТОО «Казахстанская авиационная индустрия», а на территории Ульяновской области, в свою очередь, расположены ключевые российские предприятия в сфере разработки и производства авиационной техники и авиакomпонентов [\[13, 14\]](#).

С учетом богатства стран ЕАЭС сырьевыми ресурсами высок потенциал сотрудничества в области нефтехимии, торговле продуктами высокой степени передела. В качестве примера можно привести следующие проекты: строительство комплекса по производству фосфорных удобрений в Жамбылской области, открытие завода «Лукойл» по производству смазочных материалов в г. Алматы [\[10, 15\]](#).

Анализ эффективности совместных предприятий России и стран ЕАЭС выявляет как значительные успехи, так и определённые проблемы, которые необходимо учитывать для дальнейшего развития такого вида кооперации. С точки зрения эффективности, совместные предприятия демонстрируют ряд положительных результатов.

Во-первых, расширение рынков и увеличение объемов производства. Совместные предприятия часто позволяют выходить на новые рынки, обеспечивая увеличение объемов продаж и производства. Это способствует экономическому росту участвующих стран и укреплению их международных позиций.

Во-вторых, обмен технологиями и повышение инновационного потенциала. Такое сотрудничество способствует обмену знаниями и технологиями, что критически важно для развития инновационной активности и модернизации промышленности.

В-третьих, создание новых рабочих мест и развитие компетенций. Совместные предприятия способствуют созданию рабочих мест и развитию профессиональных навыков, улучшая качество трудовых ресурсов в регионе.

Вместе с тем следует обозначить и определенные проблемы. Прежде всего, различия в законодательстве и стандартах, что может затруднять согласование процедур и замедлять процесс реализации проектов; проблемы в координации политических мер в ответ на международные санкции и отсутствие готовности к фундаментальным изменениям в системах производства, необходимым для перехода к новому технологическому уровню (например, недостаток квалифицированных специалистов, использование устаревшего оборудования).

Примечательно, что в странах также отмечается низкий уровень внутреннего потребления продукции, произведённой предприятиями стран ЕАЭС.

Вложения в совместные предприятия также связаны с финансовыми рисками, особенно в условиях экономической нестабильности и изменения политической обстановки. Например, условиях осуществления трансграничных расчетов, заморозки денежных средств в банках-партнерах, стабилизация валютных курсов при осуществлении платежей и др. В рамках развития совместных предприятий стоит рассмотреть дальнейшее использование цифровых валют центральных банков, финансовых активов, представляющих высокий интерес у стран [\[16\]](#).

Серьезную проблему могут представлять управленческие и культурные различия. Эффективное управление совместным предприятием требует преодоления культурных и языковых барьеров, а также налаживания эффективной коммуникации и управленческих процессов.

Таким образом, для повышения эффективности совместных предприятий необходимо разработать стратегии по минимизации рисков, улучшению координации действий и гармонизации нормативных требований. Также представляется целесообразным рассмотреть возможность включения национальных представителей малого и среднего бизнеса в секторальные производственные сети и стимулировать создание новых звеньев производственных цепочек в тех регионах, где это экономически оправдано. Это потребует усилий как со стороны бизнеса, так и со стороны государственных органов для создания благоприятной инвестиционной среды и устойчивого регуляторного поля.

В рамках международного объединения такие финансовые институты, как, например, ЕАБР, Евразийская цифровая платформа промышленной кооперации и субконтрактации,

Евразийская сеть передачи технологий, Евразийские технологические платформы, уже способствуют повышению эффективности применения существующих административных, технологических, экономических и инновационных инструментов для стимулирования развития совместных предприятий и усиления технологической кооперации стран.

Рассмотренные примеры сотрудничества демонстрируют, как совместные предприятия могут способствовать технологическому обмену, интеграции рынков, а также развитию производственных и исследовательских компетенций стран ЕАЭС. Создание таких предприятий стимулирует экономический рост, способствует диверсификации промышленности и укрепляет международное позиционирование региона ^[17].

Библиография

1. Промышленная кооперация в Союзном государстве: каковы итоги. URL: <https://rg.ru/2023/09/27/karty-na-stol.html> (Дата обращения: 21.08.2024).
2. Виттенберг Е.Я. Взаимодействие бизнеса на постсоветском пространстве на современном этапе: достижения, проблемы и перспективы // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. С. 120-142.
3. Choi, H.-S. (1994). The Role of International Technical Cooperation in the Industrialization of Developing Countries. *The Brown Journal of World Affairs*, 1(2), 373–381.
4. Шамаева Н.П. Промышленная кооперация как фактор экономического развития // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 1. С.98-108.
5. Ишуков А.А. Формирование технологического альянса ЕАЭС как приоритетное направление развития интеграционного блока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2023. № 5. С. 93-101.
6. Макроэкономический обзор ЕАБР. Август 2024. URL: <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskij-obzor-eabr-avgust-2024/> (Дата обращения: 21.08.2024).
7. МКомиссия по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности в ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_prom/konsultativnye-organy/rg-importozameshcheniyu.php (Дата обращения: 21.08.2024).
8. Микроэлектроника, станкостроение и электробусы: узнали, на что сделали ставку в ЕАЭС в промкооперации. URL: <http://www.rgtr.ru/press-tsentr/2328> (Дата обращения: 21.08.2024).
9. Казахстанско-российские отношения в торгово-экономической сфере. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/ (Дата обращения: 21.08.2024).
10. Почему Казахстану и России выгодно создавать совместные предприятия. 26 декабря 2019. URL: <https://ia-centr.ru/publications/pochemu-kazakhstanu-i-rossii-vygodno-sozdavat-sovmestnye-predpriyatiya/> (Дата обращения: 21.08.2024).
11. Россия и Казахстан обсудили сотрудничество в нефтегазовой сфере. URL: [https://neftegaz.ru/news/partnership/765951-rossiya-i-kazakhstan-obsudili-sotrudnichestvo-v-neftegazovoy-sfere-/](https://neftegaz.ru/news/partnership/765951-rossiya-i-kazakhstan-obsudili-sotrudnichestvo-v-neftegazovoy-sfere/) (Дата обращения: 21.08.2024).
12. Мекин М.А. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Казахстана // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 448-453.
13. Экономическое сотрудничество как локомотив развития стран СНГ. URL: https://cis.minsk.by/news/24344/ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_kak_lokomotiv_razvitija_stran_sng (Дата обращения: 21.08.2024).
14. Улыбышев Д.Н., Кенжебков Н.Д. Возможности и механизмы развития казахстанского инновационного бизнеса в рамках Евразийского экономического союза // Экономика Центральной Азии. 2017. Т. 1. № 3. С. 145-154.

15. Казахстанско-российские отношения в торгово-экономической сфере. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/ (Дата обращения: 21.08.2024).
16. Lowry, A. (2020). Industrial Policy and Technological Cooperation in the EAEU: The Case of Eurasian Technology Platforms. In: Broad, M., Kansikas, S. (eds) European Integration Beyond Brussels. Security, Conflict and Cooperation in the Contemporary World. Palgrave Macmillan, Cham.
17. Tolstykh, T.; Shmeleva, N.; Gamidullaeva, L.; Krasnobaeva, V. (2023) The Role of Collaboration in the Development of Industrial Enterprises Integration. *Sustainability*, 15, 7180. <https://doi.org/10.3390/su15097180>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена изучению актуальных вопросов промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС.

Методология исследования базируется на обобщении научных публикаций по изучаемой проблеме, изучении опыта работы совместных предприятий в различных секторах экономики.

Авторы справедливо считают, что «в контексте санкционной политики, направленной на ограничение доступа российской экономики к зарубежным технологиям и рынкам, анализ организационно-экономических механизмов промышленно-технологической кооперации со странами ЕАЭС приобретает особую актуальность».

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выявлении потенциала повышения конкурентоспособности отечественной экономики, укрепления экономического суверенитета и расширения экспортных возможностей России за счет промышленно-технологической кооперации со странами ЕАЭС.

В тексте статьи авторы придерживаются точки зрения, что промышленно-технологическая кооперация представляет собой форму экономического взаимодействия между государствами, организациями и предприятиями, направленную на совместное осуществление производственных, научных и технологических проектов. В публикации выделены ключевые аспекты промышленно-технологической кооперации, отмечено, что Россия значительно продвинулась в диверсификации экономики за период с 2000 по 2022 гг., и в стране существует значительный неиспользованный потенциал для дальнейшего увеличения диверсификации производства и внешней торговли. Одним из ведущих направлений промышленно-технологической кооперации между Россией и странами ЕАЭС авторы считают создание совместных предприятий, в качестве успешного опыта деятельности совместных предприятий отмечают такие сферы, как автомобилестроение, авиастроение, энергетика и нефтехимия. В результате исследования сделан вывод том, что для повышения эффективности совместных предприятий необходимо разработать стратегии по минимизации рисков, улучшению координации действий и гармонизации нормативных требований, рассмотреть возможность включения национальных представителей малого и среднего бизнеса в секторальные производственные сети и стимулировать создание новых звеньев производственных цепочек в тех регионах, где это экономически оправдано.

Библиографический список включает 17 источников – научные публикации по теме статьи на русском и иностранных языках, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечаний следует отметить, что текст публикации не структурирован надлежащим образом – в нем не выделены такие общепринятые в современных научных статьях разделы как "Введение", "Материал и методы", "Результаты исследований и их обсуждение", "Выводы" или "Заключение".

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после надлежащего структурирования текста и изложения методов исследования, с помощью которых исходные материалы были преобразованы в результаты исследования.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Апалькова Т.Г., Левченко К.Г., Липагина Л.В. Статистическая оценка региональных особенностей проявления демографических угроз в сфере брачности, материнства и детства // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71570 EDN: EGYMHU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71570

Статистическая оценка региональных особенностей проявления демографических угроз в сфере брачности, материнства и детства

Апалькова Тамара Геннадьевна

ORCID: 0000-0001-8094-1588

кандидат экономических наук

доцент; кафедра Математики и анализа данных; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49

✉ apalkova.t.g@yandex.ru

Левченко Кирилл Геннадиевич

ORCID: 0009-0008-7380-3388

кандидат физико-математических наук

доцент; кафедра Математики и анализа данных; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 49

✉ kglevchenko@fa.ru

Липагина Лариса Владимировна

ORCID: 0000-0002-0707-1659

кандидат физико-математических наук

доцент; кафедра Математики и анализа данных; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ llipagina@fa.ru

[Статья из рубрики "Внутренние угрозы и контрмеры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71570

EDN:

EGYMHU

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2024

Дата публикации:

23-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является изучение региональных особенностей демографических показателей брачности, материнства и детства, их связи с показателем естественного прироста. При этом естественная убыль населения рассматривается как одна из ключевых угроз демографической, а следовательно – и национальной безопасности населения Российской Федерации, поскольку влечёт ряд экономических и геополитических рисков. Вариабельность показателей брачности, материнства и детства рассматривается в исследовании как возможный источник вариабельности естественного прироста. Поэтому детально анализируются региональные особенности числовых характеристик каждого из этих признаков. Особое внимание уделяется регионам, демонстрирующим аномальные значения по одному, или нескольким признакам. Помимо этого, изучены характер влияния отдельных показателей брачности, материнства и детства на коэффициент естественного прироста с целью выявления ключевых факторов, определяющих изменчивость последнего. В работе использованы методы разведочного анализа данных: элементы описательной статистики и диаграммы, позволяющие продемонстрировать тенденции. Также определена теснота связи показателей коэффициента естественного прироста с показателями брачности, материнства и детства и построена модель линейной регрессии коэффициента естественного прироста на суммарный коэффициент рождаемости. Вкладом авторов в развитие темы является то, что несмотря на простоту заявленных методов исследование позволило выделить регионы, имеющие специфические черты по одному, или нескольким показателям брачности, материнства, детства, а также – естественного прироста. Дальнейшее изучение особенностей региональной демографической политики, состояния здравоохранения, культурных особенностей выделенных регионов позволит позаимствовать положительный опыт и скорректировать негативные тенденции, что должно привести к снижению факторов, определяющих депопуляцию населения России в части брачности, материнства и детства. Регрессионная модель позволила сделать заключение о необходимости мер по повышению суммарного коэффициента рождаемости, поскольку, среди рассмотренных факторов, коэффициент естественного прироста оказался наиболее чувствителен именно к этому признаку, характеризующему одновременно склонность женщин к материнству и интенсивность рождаемости.

Ключевые слова:

демографические угрозы, естественная убыль населения, региональные демографические особенности, статистический анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, региональные проблемы материнства, депопуляция населения, суммарный коэффициент рождаемости, вариабельность демографических показателей

Введение

В докладе «Демографическое самочувствие регионов России» за 2022 год, в частности,

говорится: «одной из основных демографических характеристик любого государства является численность жителей. Обеспечение устойчивого роста численности населения определяется в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 203 «О национальных целях развития России до 2030 года», что предопределяет включение показателя численности населения в подсистему показателей целей и ориентиров семейно-демографической политики» [\[1, с.11\]](#). Если рассматривать рост численности населения с позиций национальной безопасности, то обнаруживается непосредственная связь: дефицит населения осложняет поддержание и развитие регионов, в которых уже низка плотность населения, снижает оборонный потенциал, создает дефицит трудовых ресурсов [\[2\]](#). Следует отметить, что особое значение имеет именно естественный прирост. В работе [\[3\]](#) приводится мнение Л. Рыбаковского: «демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора». Низкая рождаемость влечет старение населения и увеличивает пенсионную нагрузку трудоспособного населения. Несомненно, поддержание устойчивого роста вообще и естественного прироста населения в частности – один из ключевых вопросов национальной безопасности государства. Но несмотря на предпринимаемые на Федеральном уровне усилия (запуск приоритетных национальных проектов «Здоровье» в 2007 году и «Демография» в 2018 году, принятие Концепции демографической политики до 2025 года) остановить естественную убыль населения удалось лишь на относительно небольшой промежуток времени (2012-2016 годы). В настоящее время Россия проходит так называемую «вторую волну депопуляции» (рис. 1). По данным Демографического ежегодника России в 2023 году положительный естественный прирост продемонстрировали 12 регионов РФ, 6 из которых – республики Северного Кавказа. По мнению специалистов, эта особенность связана «с высоким уровнем рождаемости, сохраняющимся в национальных республиках Российской Федерации.» [\[4, с.12\]](#)

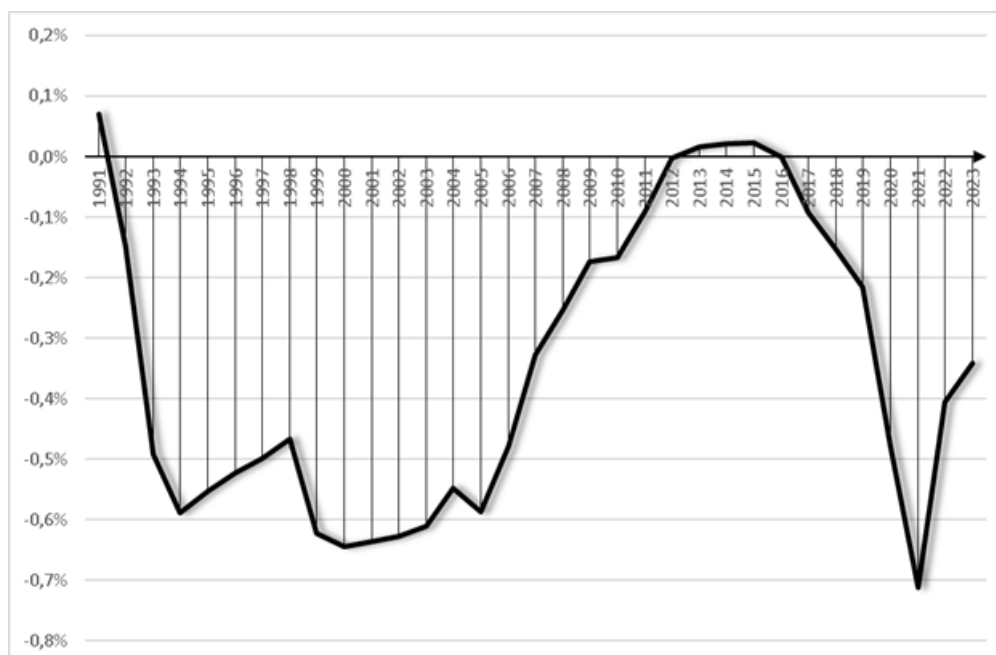

Рисунок 1. Динамика естественного прироста населения РФ в 1991-2023 годах, %.

Несомненно, рождаемость и смертность определяются группами причин различного характера: материальных, духовных, экологических. В статье предпринимается попытка

выявить региональные особенности демографических показателей, характеризующих брачность, материнство и детство, а также их взаимосвязь с естественным приростом населения.

Данные и методы исследования

В издании «Регионы России. Социально-экономические показатели 2023» группа показателей «Семья, брачность, материнство и детство» представлена следующими признаками [\[5,6\]](#):

- коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми);
- суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину);
- общий коэффициент брачности (число браков на 1000 человек населения);
- общий коэффициент разводимости (число разводов на 1000 человек населения);
- соотношение браков и разводов (число разводов на 1000 браков).

Данные представлены за 2005, 2010, 2015, 2021, 2022 годы, для настоящего исследования отобраны годы локальных экстремумов естественного прироста населения РФ: 2005, 2015 и 2022 как наиболее поздний год упомянутого отчета.

Каждый из перечисленных показателей рассматривается обособленно: во временном и региональном разрезе. При этом первоочередной интерес представляют характеристики динамики, структуры, размаха и «аномальные» значения (то есть так называемые значения-«выбросы») признаков. Порядок определения выбросов следующий [\[7,8\]](#): определяются верхняя и нижняя граница «нормы», значения признака меньше нижней границы «нормы» попадают в категорию нижних выбросов, значения выше верхней границы – в категорию выбросов выше нормы. Нижняя граница нормы вычисляется по формуле $Q1-1.5IQR$, верхняя – по формуле $Q3+1.5IQR$, где $Q1$ и $Q3$ – соответственно первая и третья квартиль выборки, IQR – величина межквартильного размаха.

Исследование связи показателей брачности, материнства и детства с коэффициентом естественного прироста осуществляется на втором этапе и опирается на изучение значений парных коэффициентов корреляции Пирсона [\[8\]](#) и их динамики, а также – на регрессионный анализ. В статье естественный прирост рассматривается как один из индикаторов демографической безопасности, а показатели брачности, материнства и детства – как факторы, его определяющие.

Для оценки региональных демографических особенностей, проблем и угроз методы математической статистики применяются нередко. Так в работе [\[9\]](#) строятся прогнозы изменения численности населения отдельных регионов мира на основе анализа динамики суммарного коэффициента рождаемости, С.В. Рязанцев и Т.Р. Мирязов в [\[4\]](#) формулируют четыре критерия демографического благополучия и дифференцируют регионы РФ на благополучные и неблагополучные, отражая результаты на картограммах, что делает их восприятие очень простым и удобным, в работах [\[10,11\]](#) проводятся многомерные классификации регионов и территорий методом кластерного анализа и при помощи интегрального критерия соответственно, в статье [\[12\]](#) выводы основываются на динамическом анализе. В настоящей работе предложен несколько иной подход, позволяющий дополнить результаты, полученные в перечисленных выше и аналогичных

работах, а именно акцент сделан на выявлении наиболее «проблемных» и наиболее благополучных по каждой характеристике регионов РФ. С точки зрения статистики именно объекты, демонстрирующие выбросы, оказывают очень значительное влияние на средние значения признака (в данном случае – средние по РФ). С точки зрения демографической безопасности изучение опыта наиболее «успешных» и проблем наименее «успешных» регионов позволит улучшить как региональную ситуацию, так и ситуацию во всей стране.

Региональные особенности показателей брачности, материнства и детства

1. Уровень младенческой смертности.

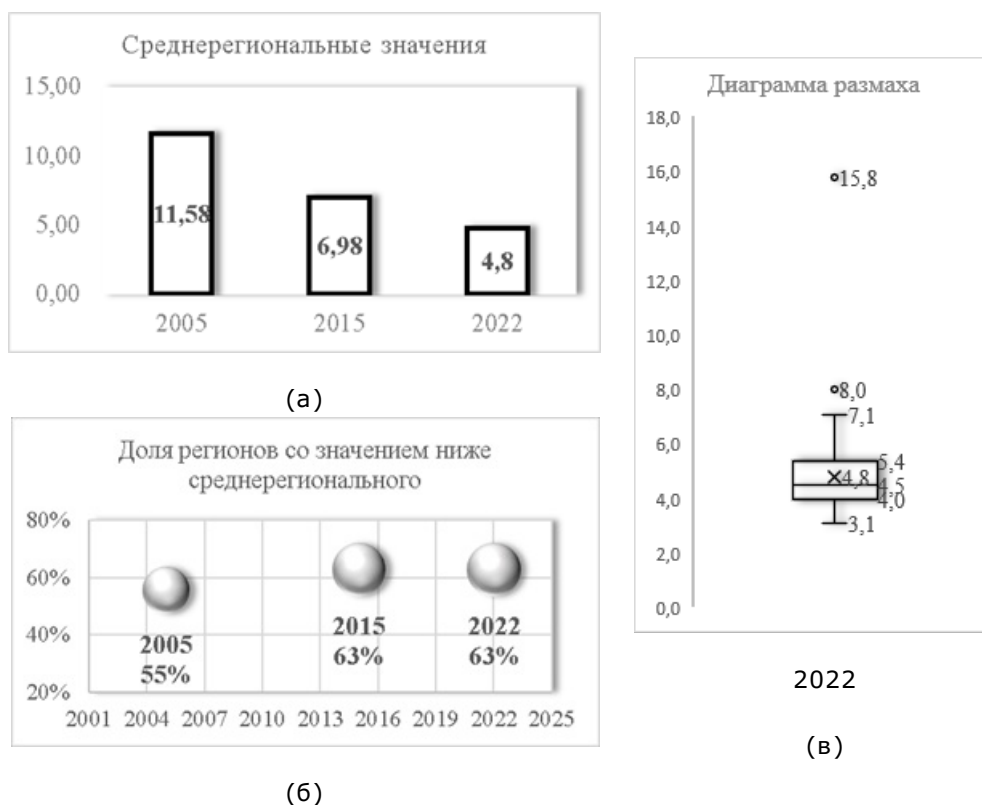

Рисунок 2. Характеристики коэффициента младенческой смертности.

Диаграммы 2(а) и 2(б) демонстрируют улучшение характеристики в региональном разрезе: межрегиональное среднее стабильно снижается, доля регионов, в которых значение коэффициента меньше среднерегионального выросла к 2015 году и остается неизменной, что отражает улучшение обстановки в ряде регионов. Вместе с тем, на диаграмме размаха коэффициента 2(в) по данным 2022 года обнаруживаются «выбросы» выше нормы, то есть, существуют регионы, в которых уровень младенческой смертности аномально высок. Согласно исходным данным, это Орловская область, Республика Алтай и Чукотский автономный округ. Следует отметить, что высокая младенческая смертность в Орловской области сопряжена с одним из наихудших по стране значений общего коэффициента смертности (81 место среди всех регионов, где 1 место соответствует наилучшему значению), а значит она обусловлена системными причинами, которые в общем можно озаглавить «качество жизни в регионе». В Республике Алтай и в Чукотском автономном округе общая смертность не превышает средней по стране. Следовательно, высокая младенческая смертность может быть обусловлена плохим состоянием здоровья матерей, неудовлетворительным качеством неонатальной медицинской помощи и смежными причинами.

2. Уровень рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости наиболее важный показатель репродуктивного здоровья женщин и репродуктивного потенциала региона.

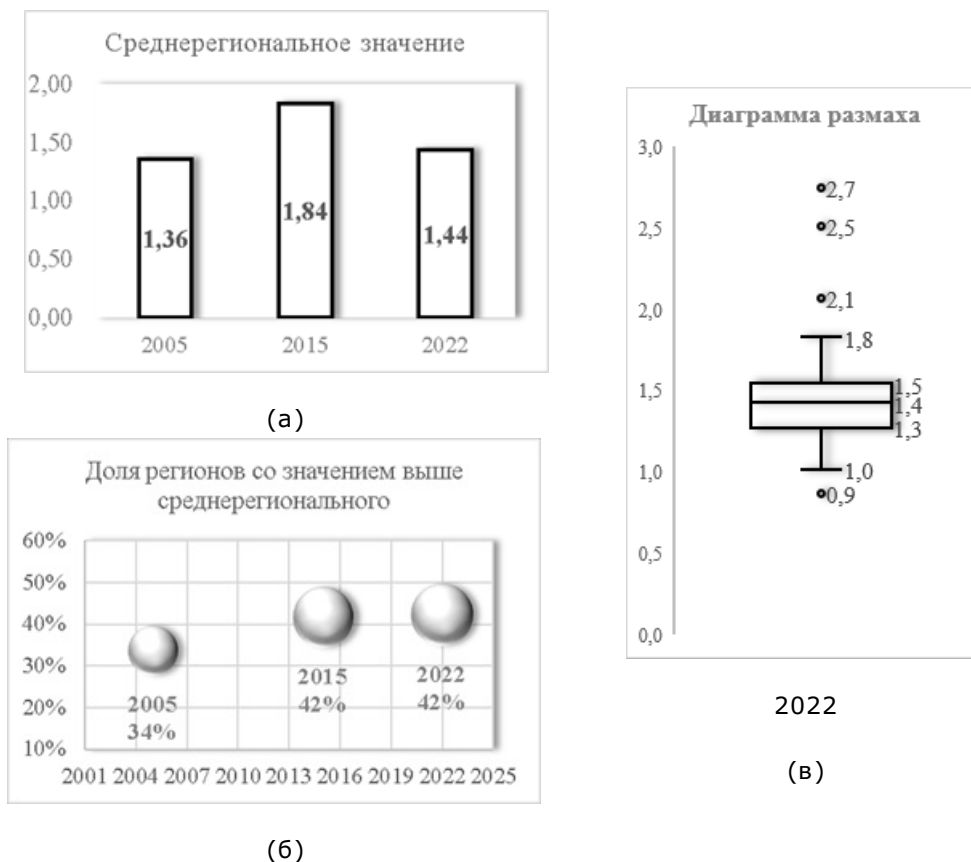

Рисунок 3. Характеристики суммарного коэффициента рождаемости.

Пиковое среднерегиональное значение суммарного коэффициента рождаемости отмечено в 2015 году, после которого, как обсуждалось выше, в России началась вторая волна депопуляции (рис. 3(а)). Более высокие значения показателя демонстрируют меньше половины регионов РФ (рис. 3(б)), несмотря на то что эта доля увеличилась по сравнению с 2005 годом, дальнейшего роста не наблюдается. Диаграмма размаха 3(в) демонстрирует наличие регионов как с аномально высокими, так и с аномально низкими значениями признака. Детальный анализ исходной выборки за 2022 год позволяет установить, что нижний «выброс» (значение 0,9) характеризует Ленинградскую область. Этот регион на протяжении всего анализируемого периода демонстрирует наихудшие значения показателя по стране. Высокие «выбросы» характеризуют Республику Алтай (2,1), Республику Тыва (2,5), Чеченскую республику (2,7). В целом по РФ этот показатель показывает умеренную отрицательную корреляцию с количеством аборт, приходящихся на 1000 женщин фертильного возраста (корреляция составляет -0,4 и практически не меняется во времени). Однако указанные регионы не отличаются экстремальными значениями количества аборт. Можно предположить, что в регионах с высокими значениями суммарного коэффициента рождаемости семья с большим количеством детей является одним из приоритетов, одной из главных ценностей общества. В качестве подтверждения выдвинутого предположения приведем утверждение завкафедрой педагогики Чеченского государственного педагогического университета Р.А. Алихановой: «ценности семьи веками оставались системообразующими социальными конструкциями [чеченского общества]» [\[13, с.539\]](#). Что касается стабильно низкого значения показателя в Ленинградской области, напрашивается вывод о плохом

репродуктивном здоровье жительниц региона и необходимости профилактических мер по его улучшению.

3. Общие коэффициенты брачности и разводимости.

Считается, что показатели брачности и разводимости тесно связаны с показателями рождаемости.

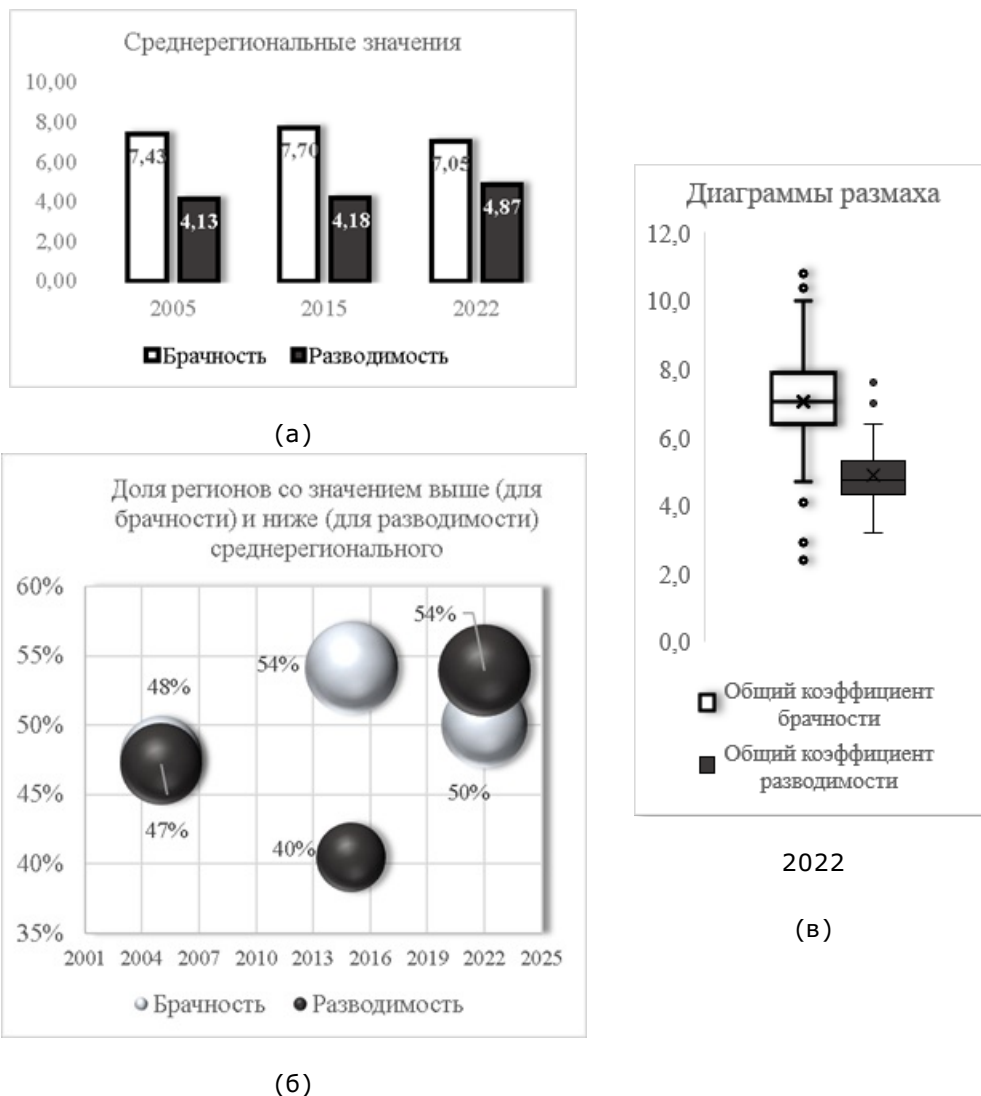

Рисунок 4. Характеристики общих коэффициентов брачности и разводимости.

Максимальное среднерегionalное значение коэффициента брачности наблюдается в 2015 году, в 2022 году значение оказалось ниже уровня 2005 года (рис. 4(а)). Также, только в 2015 году было зафиксировано превышение доли регионов, в которых брачность выше среднерегionalной, то есть, пятидесятипроцентного барьера (рис. 4(б)). Однако в том же 2015 году наименьшая доля регионов (40%) продемонстрировала более низкий, чем в среднем, коэффициент разводимости (рис. 4(б)). В целом по стране среднерегionalное значение общего коэффициента разводимости в 2022 году наибольшее за три рассматриваемых года (рис. 4(а)). Диаграммы размаха (рис. 4(в)), построенные по данным 2022 года, демонстрируют наличие аномальных региональных значений по обоим показателям. Согласно исходным данным, наиболее благоприятная ситуация по брачности («выбросы» выше «нормы») – в Санкт-Петербурге и Камчатском крае (около 10 браков на 1000 человек). Наихудшие значения отмечены в Чеченской Республике, Республиках Дагестан и Ингушетии (от 2,4 до 3 браков на 1000 человек). Аномально высокие значения коэффициента разводимости отмечены в 2022 году в

Еврейской автономной области и Карачаево-Черкесской Республике (7 и 7,6 разводов на 1000 человек). Таким образом, региональные характеристики брачности и разводимости за весь период наблюдения, как минимум, не демонстрируют склонности населения регистрировать брак официально и обнаруживают тенденцию к росту официально расторгнутых браков. Более содержательно проанализировать ситуацию в этой сфере позволяет показатель соотношения браков и разводов, а также совместный анализ всех трех показателей брачности и разводимости.

4. Соотношение браков и разводов (число разводов на 1000 браков).

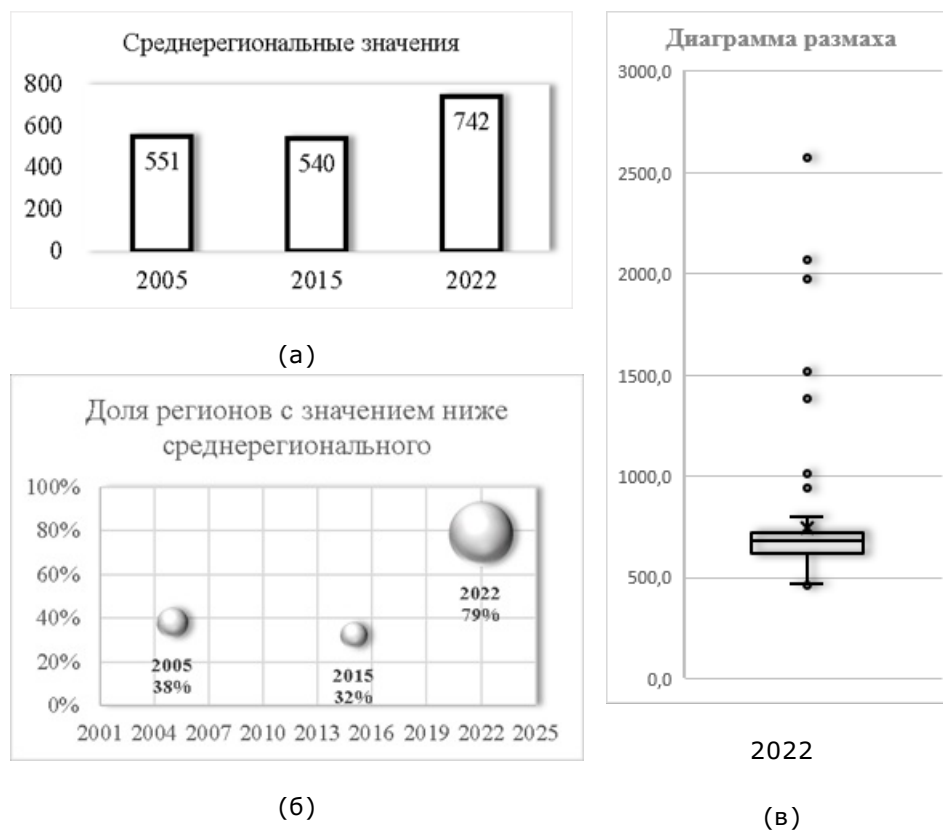

Рисунок 5. Характеристики соотношения браков и разводов.

На диаграммах 5(а) и 5(б) отражены две примечательные тенденции: резко, почти в полтора раза, выросло среднерегиональное значение соотношения браков и разводов, и более чем в 2 раза выросла доля регионов, в которых ситуация оказалась лучше, чем средняя характеристика по стране. Анализ вариабельности признака показал, что стандартное отклонение соотношения браков и разводов в 2022 году увеличилось по сравнению с 2015 годом в 3 раза, в то время как для других изучаемых признаков отмечено снижение вариабельности (за исключением коэффициента брачности, который также показал рост стандартного отклонения). На диаграмме размаха 5(в) отмечаются «выбросы», значения которых превышают 1000 единиц, – таким образом, в некоторых регионах число разводов превысило в 2022 году число браков. В 2015 году наибольшее значение признака составляло 732 – на 1000 браков приходилось максимум 732 развода. Носителями аномально высоких значений анализируемого признака являются Северо-Кавказские республики. Одновременно с этим, три из этих республик показали аномально низкие коэффициенты брачности и аномально высокие коэффициенты естественного прироста (таб. 1).

Таблица 1. Показатели брачности, разводимости и естественного прироста в

республиках Северного Кавказа в 2022 году

	Соотношение браков и разводов (разводов на 1000 браков)	Общий коэффициент брачности (число браков на 1000 единиц населения)	Коэффициент естественного прироста (промилле)
Республика Дагестан	1974,0*	3,0**	8,2*
Республика Ингушетия	2570,0*	2,4**	11,9*
Кабардино-Балкарская Республика	964,0*	4,7	2,4
Карачаево-Черкесская Республика	1517,0*	5,0	0,0
Республика Северная Осетия – Алания	1381,0*	4,1	-0,2
Чеченская Республика	2066,0*	2,9**	15,9*

Примечание к таблице 1: * - аномально высокие значения, ** - аномально низкие значения (относительно прочих регионов).

Опрометчиво было бы на основании наличия этих многомерных выбросов сделать вывод, что в отмеченных регионах высокая рождаемость характерна именно для неполных семей, тем более это противоречит традиционному укладу жизни республик Северного Кавказа [14]. Для объяснения причин выявленного диссонанса приведем экспертное мнение, с которым авторы настоящей статьи полностью согласны: «Доля прироста рождений вне зарегистрированного брака – это побочный эффект адресных пособий по нуждаемости, – считает демограф Алексей Ракша. Ради их получения люди часто разводятся (помощь назначается исходя из доходов на семью), при этом продолжая сожительство. Особенно это заметно на Кавказе, где стало очень много разводов и очень мало браков. В преимущественно мусульманских республиках, где религиозный брак имеет большее значение, чем гражданский», – добавил он. При этом в Ингушетии и Чечне самая высокая рождаемость в стране, уточнил эксперт, «это полностью противоречит неслыханному уровню разводимости в последние три года». < > «Россия – страна, которая поставила условием получения пособий «одиночество» матерей. Поэтому на Кавказе многие стали срочно фиктивно разводиться, а другие перестали оформлять браки в загсе», – пояснил он. Демограф считает, что с учетом фиктивности разводов и незарегистрированных браков это не оказывает существенного влияния на рождаемость. «Потенциально люди, не оформившие свой союз, проще расходятся, однако на общей картине это скажется очень слабо», – говорит Алексей Ракша. (Процитировано по электронному изданию Ведомости за 27 июня 2023 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov>). Таким образом, статистика браков и разводов не позволяет сейчас оценить региональное количество семей и его динамику, а следовательно, и их влияние на естественное движение населения. Что не менее важно, снижение числа зарегистрированных браков при фактическом сохранении семей сигнализирует о необходимости корректировки политики поддержки семей с детьми в пользу создания

благоприятных условий материнства и детства в полноценных семьях.

Подведем итоги выявления регионов с аномально высокими и аномально низкими значениями показателей брачности, материнства и детства. В таблице 2 приведены регионы, в которых наблюдается существенное отличие от общей закономерности по нескольким исследуемым признакам, или экстремальное значение по одному из них. Под существенным отличием мы понимаем нахождение значения признака вне границ «нормы», методика нахождения которых описана выше в разделе «Данные и методы исследования».

Таблица 2. Регионы, демонстрирующие «выбросы» по нескольким, или экстремальные значения по одному из набора исследуемых признаков

Регион	Отклонение в направлении лучше «нормы»	Отклонение в направлении хуже «нормы»	Заключение
По нескольким признакам			
г. Санкт-Петербург	-общий коэффициент брачности, -соотношение браков и разводов	нет	Необходимо изучить особенности мер социальной поддержки семей на уровне региона для заимствования позитивного опыта
Карачаево-Черкесская Республика	нет	-общий коэффициент разводимости, -соотношение браков и разводов	Необходимы профилактические меры, направленные на снижение числа фиктивных разводов
Республика Алтай	-суммарный коэффициент рождаемости	-коэффициент младенческой смертности	Необходимо заимствование опыта формирования позитивного отношения к многодетным семьям в социуме [15,16] , изучение особенностей мер социальной поддержки семей на уровне региона. Регион нуждается в повышении качества неонатальной и перинатальной медицинской помощи.
Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика	-общий коэффициент брачности	-соотношение браков и разводов	Необходимы профилактические меры, направленные на снижение числа фиктивных разводов

Северная Осетия-Алания			
Республика Тыва	-суммарный коэффициент рождаемости -соотношение браков и разводов	нет	Необходимо изучение опыта поддержания в регионе социальных стимулов к рождению третьего и более детей [15,17] , а также особенностей мер социальной поддержки семей на уровне региона
Чеченская Республика	-общий коэффициент брачности, -суммарный коэффициент рождаемости	-соотношение браков и разводов	Необходимо изучение опыта поддержания в регионе социальных стимулов к рождению третьего и более детей [15] а также особенностей мер социальной поддержки семей на уровне региона. Необходимы профилактические меры, направленные на снижение числа фиктивных разводов
По одному признаку, экстремальное			
Чукотский Автономный округ		-коэффициент младенческой смертности	Регион остро нуждается в повышении качества неонатальной и перинатальной медицинской помощи
Ленинградская область		-суммарный коэффициент рождаемости	Необходимо введение дополнительных мер социальной, материальной и психологической поддержки семей с детьми, в том числе - многодетных
Камчатский край	-общий коэффициент брачности		Необходимо изучить особенности мер социальной поддержки семей на уровне региона для заимствования позитивного опыта

Наиболее благополучные по значениям анализируемых признаков регионы следует рассматривать как основу для заимствования положительного опыта. Помимо изучения причин демографического неблагополучия в регионах, демонстрирующих наихудшие значения признаков, можно оценить, как изменятся среднестрановые значения, если под воздействием верно выбранных мер государственного регулирования эти регионы выйдут из категории «выбросов». Для этого значения каждого признака, оказавшиеся «хуже» так называемой нормы (например, меньше нижней границы «нормы» для суммарного коэффициента рождаемости, или выше верхней границы «нормы» - для показателей разводимости), заменены медианными значениями, затем оценено изменение среднерегиональных значений признаков в результате такой замены (таблица

3). То есть, предполагается, что удалось изыскать меры, позволившие улучшить показатели этих регионов до медианного уровня по РФ.

Таблица 3 Оценка эффекта регулирующих мер по исправлению ситуации в регионах, показавших значения признаков «хуже» нормы.

	Исходное среднерегиональное значение (2022 год)	Среднерегиональное значение после успешного регулирующего воздействия	Абсолютный прирост среднего	Относительный прирост среднего
Коэффициент младенческой смертности	4,80	4,57	-0,23	-4,7%
Суммарный коэффициент рождаемости	1,44	1,44	0,01	0,4%
Общий коэффициент брачности	7,05	7,24	0,20	2,8%
Общий коэффициент разводимости	4,87	4,79	-0,08	-1,7%
Соотношение браков и разводов	741	654	-87	-11,7%

Наименьший эффект наблюдается для суммарного коэффициента рождаемости в силу того, что всего 42% регионов РФ демонстрируют значение этого признака лучше среднего по стране (рис. 3(б)), улучшение региональных показателей до уровня исходной медианы не принесет существенного улучшения, повышение суммарного коэффициента должно быть более значительным.

Анализ связей

Изменение влияния показателей брачности, материнства и детства на коэффициент естественного прироста населения отражено в таблице 4.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции Пирсона показателей брачности, материнства и детства с коэффициентом естественного прироста по годам.

Показатели брачности, материнства и детства	2005	2015	2022	2022 (редуцированные данные)
Коэффициент младенческой смертности	0,34	0,53	0,12	0,05
Суммарный коэффициент рождаемости	0,81	0,70	0,75	0,69
Общий коэффициент брачности	0,03	-0,27	-0,32	0,20
Общий коэффициент	-0,45	-0,52	0,29	0,08

разводимости				
Соотношение браков и разводов	-0,63	-0,60	0,63	-0,10

Значение коэффициентов корреляции за 2005 и 2015 годы говорят о выраженной положительной связи естественного прироста с суммарным коэффициентом рождаемости и отрицательной связи его с соотношением браков и разводов. Этот вывод, в частности, важен для выбора направления стимулирующих и профилактических мер государственной семейной политики, которые не должны ограничиваться материальным стимулированием. В части мер по увеличению суммарного коэффициента рождаемости эффективными могут оказаться в том числе: воспитание в обществе уважения к материнству и многодетности, создание благоприятных условий и графика труда матерей, достойная оплата отпусков по уходу за ребенком, создание доступной и разнообразной по возможности среды помощи родителям в воспитании и развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста. Не менее необходимы меры по снижению числа разводов. Для их выработки и реализации, конечно, нужно прежде всего анализировать причины, но однозначно полезным будет укрепление в сознании подрастающего поколения понимания ценности семьи.

В значениях 2022 года (таб. 4) обнаруживается влияние на коэффициенты связи фиктивных разводов. Таким образом, остается доступным для анализа только один существенный фактор влияния на естественный прирост – суммарный коэффициент рождаемости. В последнем столбце показано, как влияет на корреляцию исключение из расчётов регионов с экстремально высокими коэффициентами разводимости, о которых упоминалось выше.

По данным 2022 года оценены параметры и получено уравнение парной линейной регрессии (1):

$$Y = -23,8 + 13,3 \cdot X, \quad (1)$$

где Y – теоретическое значение коэффициента естественного прироста на 1000 человек населения,

X – значение суммарного коэффициента рождаемости.

Коэффициент детерминации уравнения составляет 0,56, параметры статистически значимы на уровне 0,0001.

Модель (1) позволяет утверждать, что увеличение суммарного коэффициента рождаемости на 0,1 позволит увеличить естественный прирост в среднем на 1,3 единицы.

Однако, как было продемонстрировано выше, именно суммарный коэффициент рождаемости является наиболее проблемным показателем из всей рассматриваемой группы, следовательно, поиск мер по его повышению – далеко не тривиальная задача.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует, во-первых, отметить выявленные демографические угрозы в части характеристик брачности, материнства и детства:

– в ряде регионов отмечена аномально высокая младенческая смертность, не коррелирующая с показателем общей смертности;

- среднерегиональное значение суммарного коэффициента рождаемости, важнейшего фактора естественного прироста населения, значительно ниже уровня достаточного для простого воспроизводства населения и снижается (2022 год по сравнению с 2015), 58% регионов РФ демонстрируют значения этого признака ниже среднероссийских;
- увеличивается среднерегиональный коэффициент разводимости, снижается коэффициент брачности (2022 год по сравнению с 2015);
- растет нежелание регистрировать брак официально, а также число фиктивных разводов, что особенно видно по ситуации в республиках Северного Кавказа, где большое социальное значение имеет религиозный брак, это затрудняет учёт количества фактически существующих семей и его влияния на естественное движение населения.

Во-вторых, удалось сформулировать некоторые рекомендации по формированию эффективной в части решения проблемы депопуляции семейной политики:

- в регионах с высокими значениями младенческой смертности необходимы мероприятия по обеспечению репродуктивного здоровья и повышению качества неонатальной и перинатальной помощи;
- поскольку суммарный коэффициент рождаемости определен как важнейший фактор влияния на коэффициент естественного прироста, меры по его повышению должны рассматриваться как приоритетные, для этого необходимы не только меры материального поощрения, но и формирование социальной среды, благоприятной для многодетных семей, семей с детьми дошкольного возраста, создание возможности реализации особого графика труда для работающих матерей, формирование повсеместно уважительного отношения к материнству, повышение уровня здоровья женщин репродуктивного возраста [\[10\]](#);
- меры государственной материальной поддержки одиноких матерей не должны быть непропорционально велики по сравнению с поддержкой полных семей, поскольку такая диспропорция приводит к снижению числа официально зарегистрированных браков, что может, в свою очередь, неблагоприятно повлиять на состояние института семьи в стране;
- следует изучить позитивный опыт социальной, материальной, мотивационной поддержки семей и, в частности, семей с детьми, а также профилактических мер по поддержанию социальных стимулов к рождению третьего и более детей [\[13,15-17\]](#) в наиболее благополучных по одному, или нескольким анализируемым в статье признакам;
- наиболее интенсивные меры регулирующего воздействия на уровне Государства и региональном уровне следует осуществлять в наиболее проблемных регионах РФ, которые, как и наиболее благополучные определены в настоящем исследовании.

Библиография

1. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. – М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. – 220 с
2. С. В. Рязанцев. Демографическое развитие России в XX-XXI веках: историческое и геополитическое измерения. / Рязанцев, С.В., Рыбаковский Л.Л. // Вестник РАН, 2021, Т. 91, № 9, стр. 810-819 DOI: 10.31857/S0869587321090085
3. Панова, Т.В. Демографические аспекты национальной безопасности России / Т.В. Панова // Экономические науки – 2015-№6(151)-с.30-33

4. Рязанцев, С. В. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С.В. Рязанцев, Т.Р. Мирязов // МИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>
5. Демография и статистика населения: учебник для вузов / И. И. Елисеева [и др.] ; под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 405 с.
6. Воробьева, О. Д., Статистика населения и демография. Практикум. : учебное пособие / О. Д. Воробьева, Т. А. Долбик-Воробей. — Москва: КноРус, 2021. — 305 с. — ISBN 978-5-406-01790-6. — URL: <https://book.ru/book/938766> (дата обращения: 24.08.2024). — Текст : электронный.
7. Глебов, В. И., Анализ данных в экономике. Сборник задач. : учебник / В. И. Глебов, С. Я. Криволапов. — Москва : КноРус, 2024. — 578 с. — ISBN 978-5-406-12582-3. — URL: <https://book.ru/book/952667> (дата обращения: 24.08.2024). — Текст: электронный.
8. Соловьев, В. И., Анализ данных в экономике: Теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и анализ данных в Microsoft Excel. : учебник / В. И. Соловьев. — Москва : КноРус, 2025. — 497 с. — ISBN 978-5-406-13693-5. — URL: <https://book.ru/book/955517> (дата обращения: 24.08.2024). — Текст : электронный.
9. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study Vollset, Stein Emil et al. The Lancet, Volume 396, Issue 10258, 1285 – 1306
10. Леденева, М.В., Шамрай-Курбатова, Л.В., Столярова А.Н., Чумакова Е.А. Кластерный анализ регионов России по демографическим показателям // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 4. – С. 1621–1636. doi: 10.18334/ce.16.4.114526
11. Левина, Е.И. Методика оценки демографических процессов в регионе // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. №3 (35).
12. Минаков А.В. Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны. Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7 (часть 1) – С. 52-60
13. Алиханова Р.А. Чеченское общество и особенности института семьи в условиях современных трансформаций // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. II. С. 538-546. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.164
14. Казенин К. И., & Митрофанова Е. С. (2023). Особенности постсоветской рождаемости на Северном Кавказе: инновации или межпоколенческая преемственность? *Демографическое обозрение*, 10(4), 121-151. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18811>
15. Устинова О.В., Пивоварова И.В., Мотивы многодетности у современных россиян [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 11, с. 57-64
16. Такаракова, Э.Б. Особенности семейной этики алтайцев // Этнодиалоги. 2021. №1 (63).
17. Иргит Е. Л., Манчелаева Д. О. О губернаторском проекте в республике Тыва «В каждой семье не менее одного ребенка с высшим образованием» // Вестник Туvinского государственного университета. Педагогические науки. 2020. №4 (71).
18. Привалова Н, Станишевская Л. Современные тенденции демографического развития Беларуси // Наука и инновации. 2014. №1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель исследования состоит в выявлении региональных особенностей проявления демографических угроз в сфере брачности, материнства и детства в Российской Федерации.

Работа по подготовке статьи состояла из нескольких этапов: проведение анализа целей и задач демографической политики до 2030 года; изучение национальных проектов и федеральных программ; подготовка на основе статистической информации математических расчетов и корреляционно-регрессионного анализа региональных особенностей показателей брачности, материнства и детства; выявление регионов с аномально высокими и аномально низкими значениями показателей брачности, материнства и детства.

Актуальность данной статьи связана с тем, что демографические показатели служат основным индикатором устойчивости региона в целом. Целью государственной демографической политики является снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Хотя вопрос демографической ситуации, особенно депопуляции в некоторых регионах страны, не нов для исследователей, важно отметить, что акцент здесь сделан на выявлении наиболее «проблемных» и наиболее благополучных по каждой характеристике регионов РФ. Научная новизна присутствует.

В статье прослеживается тщательная работа по каждому аспекту рассматриваемой темы, начиная с анализа теоретических аспектов демографической политики Российской Федерации и заканчивая анализом статистических данных за последние 25 лет. Материал статьи выстроен с соблюдением внутренней логики, в конце статьи представлены не только выводы для научного сообщества, но даны также конкретные практические рекомендации по формированию эффективной в части решения проблемы депопуляции семейной политики.

В статье прослеживается тщательный подход к выбору научной литературы, большинство ссылок на публикации датированы не позднее 2015 года.

В качестве рекомендаций отметим:

1. Несмотря на большой список литературы, состоящий из восемнадцати источников, апелляция к оппонентам не представлена. В статье присутствуют отсылки к материалам ученых, но отсутствует точка зрения автора.
2. В статье не хватает конкретных ссылок на источники статистической информации, на основе которой производились все расчеты.
3. Необходимо выровнять текст по ширине, привести в соответствие рисунки, таблицы и уравнение парной линейной регрессии. Также часть рисунков сложна для восприятия, может быть, стоит загрузить их в более высоком качестве и цветном виде?

Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и поэтому может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene» после устранения представленных замечаний.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Агеев В.Н. К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71704 EDN: FGBOHP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71704

К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации

Агеев Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет "МЭИ"

111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14

✉ ageev_fksu@mail.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71704

EDN:

FGBOHP

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2024

Дата публикации:

25-09-2024

Аннотация: Объектом исследования настоящей статьи являются нормативно-правовые акты стратегического планирования в сфере научно-технологического развития России. Предметом настоящего исследования стала Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2024 года. Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Автор в статье уделяет большое внимание вопросам стратегического планирования, формулирует понятие стратегии с точки зрения права, анализирует основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России; проводит подробный сравнительный анализ Стратегий научно-

технологического развития Российской Федерации 2016 года и 2024 года, выявляет новеллы Стратегии 2024 года; разрабатывает рекомендации и предложения по проблематике статьи. Методологию исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, а также труды российских учёных. В статье использовались как общенаучные, так и специальные методы исследования. Новизна исследования заключается в недостаточном количестве исследований по проблематике статьи. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: Стратегия научно-технологического развития 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны; одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, ключевым фактором научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок; реализация Стратегии должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета; положения Стратегии должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей; необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства.

Ключевые слова:

стратегия, стратегическое планирование, научно-технологическое развитие, государственная политика, большие вызовы, инновации, наукоёмкие технологии, научный потенциал, технологический суверенитет, национальная безопасность

Ключевой тенденцией развития современной отечественной и мировой экономики является тот факт, что рост производительности в большей степени опирается на накопление человеческого капитала, на капитал человеческих знаний. Оборот продукции высоких технологий на мировом рынке демонстрирует высокие темпы роста. В этих условиях уровень социально-экономического развития России во многом определяет научно-технологическое развитие страны, а высокий уровень такого развития обеспечивает технологический суверенитет государства. От полноценного развития и эффективного использования человеческих ресурсов и собственного научного потенциала зависит, в конечном итоге благосостояние страны и её граждан.

Предметом настоящей статьи является недавно принятая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 (далее по тексту – Стратегия 2024 года). Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического планирования. Вышеизложенное обусловило предмет и актуальность настоящего исследования.

Правовой базой настоящей статьи являются следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «О стратегическом планировании»),

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (далее по тексту – Стратегия 2016 года), и вышеупомянутая Стратегия 2024 года.

Вопросам стратегического планирования, а также вопросам научно-технологического развития страны посвящено немало научных трудов – монографий, диссертаций, статей российских учёных различных отраслей науки: юристов и экономистов, политологов и социологов, специалистов технических направлений.

Различным подходам к сущности процесса планирования в Российской Федерации посвящена монография Р.А. Луговской, Т.Б. Цветкова [\[1\]](#). Методы построения стратегий и стратегического анализа рассматривает в своей работе Ю.В. Синчук [\[2\]](#). Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин анализируют проблемы реализации инновационного научного и научно-технологического развития России [\[3\]](#). В.В. Иванов в своей работе сформулировал основные стратегические цели России [\[4\]](#). Изучению места и роли государства в Стратегии 2016 года посвящена статья А.А. Никоновой [\[5\]](#).

В настоящей статье предпринята попытка подробного анализа Стратегии 2024 года, что до настоящего времени не было предметом научного интереса исследователей, вероятнее всего из-за того, что Стратегия 2024 утверждена сравнительно недавно. По этой же причине в статье не ведётся научной дискуссии с другими авторами. Указанное обстоятельство, несомненно, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Постановку задач исследования определяют его тематика и ожидаемые результаты. Так, задачами, которые поставил перед собой автор статьи являются:

- исследование основных направлений государственной политики в сфере научно-технологического развития России;
- сравнительный анализ Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года с последующим выявлением новелл Стратегии 2024 года;
- выработка соответствующих рекомендаций и предложений.

Для решения указанных выше задач автором использовались различные методы исследования. Для исследования направлений государственной политики в сфере науки и научных технологий использовались системный и функциональный методы. Сравнительный анализ стратегий проводился с помощью общенаучных методов анализа и синтеза; правовой характер исследования обусловил применение формально-юридического метода.

Под стратегическим планированием исследователи понимают вид плановой деятельности государства, заключающийся в разработке стратегических решений, которые содержат в себе цели, задачи и стратегии развития различных сфер деятельности государства, обеспечивающие в долгосрочной перспективе наиболее оптимальное функционирование обозначенных сфер и быструю адаптацию к постоянно изменяющимся, порой агрессивным условиям внешней среды [\[6, с. 23\]](#).

Задача стратегического планирования, – по мнению Е.В. Борисовой – это обеспечение стабильности и системности её ключевых составляющих [\[7, с. 2\]](#).

И.Б. Кардашова отмечает, что в условиях реальной действительности, когда возникают новые риски, вызовы и угрозы, различные глобализационные процессы, в том числе и

негативные, стратегическое управление становится важным определяющим свойством в сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [\[8, с. 8\]](#).

Документы стратегического планирования получили юридическое закрепление в ФЗ «О стратегическом планировании», который установил правовые основы стратегического планирования в России, полномочия государственных органов в сфере стратегического планирования, порядок их взаимоотношений с различными институтами общества.

Акты стратегического планирования в нашей стране начали разрабатываться более двадцати лет назад. Особенность этих документов состоит в том, что с одной стороны они представляют собой нормативно-правовой акт, поскольку обязательны к исполнению, с другой – являются программными документами, декларирующими ожидаемые результаты. Это, как отмечают исследователи, в частности Д.В. Кононенко, оказывает перспективное влияние как на общественные отношения, которые являются предметом документа, так и на последующий каталог нормативных правовых актов, в том числе и законов [\[9, с. 61\]](#).

ФЗ «О стратегическом планировании» к документам такого планирования относит: стратегии (в том числе отраслевые), прогнозы, программы различного уровня (в том числе и государственные), планы, схемы территориального планирования. На федеральном уровне выделяются ещё и ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, а также доктрины.

Примечательно, что в ФЗ «О стратегическом планировании» стратегии поставлены следующими после Послания Президента России, что однозначно указывает на высокую степень важности этого программного документа, подчёркивает степень значительности выявленных проблем. Анализируя отличия между концепциями, доктринами и стратегиями Л.А. Кононов, отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах. Стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы охватывающей целую сферу общественной жизни» [\[10, с. 60\]](#).

Термин «стратегия» изначально применялся в военном деле и представлял собой науку ведения войны. Позже этот термин стал использоваться и в политической и правовой науке. С точки зрения права стратегия представляет собой нормативно закреплённый и обязательный к исполнению план действий государственных органов власти, направленный на решение какой-либо общественной проблемы, носящей масштабный характер и представляющий собой комплекс процедур, направленный на решение проблемы, содержащий в себе все этапы её решения, начиная с правового обоснования, механизмов, инструментов решения, заканчивая источниками финансирования.

Необходимость разработки стратегии научно-технологического развития Российской Федерации впервые была закреплена в ФЗ «О стратегическом планировании», глава 4 которого в 2016 году была дополнена статьёй 18.1. «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Здесь был закреплён главный принцип Стратегии – основополагающая тесная взаимосвязь со стратегиями национальной безопасности и социально-экономического развития России и не менее фундаментальная взаимозависимость таких стратегий в целях научно-технологического развития страны. Стратегия должна была явиться основой для нормативно-правовых актов всех уровней по стратегическому планированию в области развития науки и научных технологий.

Стратегия 2016 года была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1

декабря 2016 г. До её утверждения вопрос планирования научно-технологического развития регулировался федеральными целевыми и отраслевыми программами.

Стратегия 2016 года явилась документом, закрепляющим направления государственной политики в области развития науки и научных технологий. В ней были обозначены основные понятия – научно-технологическое развитие Российской Федерации, большие вызовы, приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, независимость, конкурентоспособность.

Примечательно, что понятие «большой вызов» впервые было закреплено на нормативно-правовом уровне именно в Стратегии 2016 года. Этот термин, или, как его ещё интерпретируют – «глобальные вызовы» появился в зарубежной науке в середине девяностых годов двадцатого столетия, и использовался в основном в сфере высоких технологий, затем этот термин появился в документах правительственных и общественных организаций. Так, например, в докладе Генерального секретаря Организации Объединённых Наций и в Декларации тысячелетия ООН, принятой 8 сентября 2000 года, одной из целей развития тысячелетия назван ответ человечества на глобальные вызовы [\[11\]](#).

Стратегия 2016 года была утверждена до 2035 года, однако, новые вызовы и угрозы обусловили необходимость новой стратегии. Возникает вопрос, почему нельзя было скорректировать государственную политику в области научно-технологического развития путём внесения изменений в уже действующую стратегию? Ответ на этот вопрос 8 февраля 2021 года дал в своём докладе на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию Владимир Путин. Он заявил, что в России имеются существенные недостатки в сфере научно-технологического развития – это необоснованное дублирование, распыление ресурсов, выделяемых государством на науку, отсутствие должной мотивации и результатов, ожидаемых государством и обществом, в связи с чем Президентом России было дано поручение подготовить новую государственную программу развития научного и научно-технологического потенциала страны. Владимир Путин отметил, что необходимо изменить подходы к финансированию науки за счёт бюджетных средств кардинальным образом, для чего создать эффективные стимулы для негосударственных компаний, которые позволят им принимать участие в прикладных исследованиях вместе с научными организациями, в результате чего у частных компаний будет возможность использовать отечественные решения, которые возникнут в результате вышеупомянутых исследований, для обновления собственных производств и выпуска высокотехнологичной продукции [\[12\]](#).

Исследователями, кроме того, указывалось, что отмеченные Президентом недостатки могут быть обусловлены не только неэффективным управлением в исследуемой сфере, но и ошибками в стратегическом планировании. Кроме того, ещё одной проблемой в сфере научно-технологического развития является проблема обязательности документов стратегического планирования для всех органов государственной власти, являющимися субъектами правоотношений в этой сфере [\[13, с. 35-36\]](#).

Таким образом, появление новой стратегии должно было ознаменовать собой абсолютно новый подход государства к вопросам развития науки и научных технологий.

Такая стратегия разрабатывалась в течение трёх лет и была утверждена Указом Президента Российской Федерации 28 февраля 2024 года.

Стратегия 2024 года указывает, что российская наука является основой суверенного

развития Российской Федерации, служит обеспечению безопасности страны и отмечает значимый вклад российской науки в интеллектуальное достояние человечества.

Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней. Так, перечень пополнился такими понятиями как наукоёмкая продукция, федеральная научно-техническая программа, квалифицированный заказчик, наукоёмкие технологии и др.

Важной новеллой Стратегии 2024 года является закрепление понятия «суверенитет России в технологической сфере», так называемый технологический суверенитет. Такой суверенитет, согласно анализируемому документу – это не только способность страны создавать и применять наукоёмкие технологии, обеспечивающие независимость и конкурентоспособность государства, но и возможность на их основе организовывать производство товаров, стратегически значимых для всех сфер деятельности общества, во избежание какого-либо влияния извне, во избежание зависимости России от внешнеполитических и глобальных угроз.

Кроме того, Стратегия 2024 года расширила перечень субъектов стратегического планирования. Появились новые субъекты – фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, институты инновационного развития, а также публично-правовые компании.

В этой связи необходимо отметить, что в Стратегии 2024 года, как и в Стратегии 2016 года основным субъектом планирования научно-технологического развития является государство, и это не случайно, поскольку общая установка эпохи перехода от строгой плановой экономики советского периода к рыночной экономике – рынок всё расставит на свои места, практически разрушил российский научный потенциал, спровоцировал «утечку мозгов» и лишил страну технологического суверенитета. В настоящее время и в сегодняшних условиях только государство, в лице его органов, способно регулировать исследуемую сферу деятельности, активно включая в этот процесс частные компании и привлекая частный капитал. Главное, что также отмечают исследователи, чтобы это привлечение частного капитала не стало определяющим, чтобы государство не дистанцировалось от финансирования разработки научных технологий, поскольку наука не входит в круг интересов рыночной экономики. Наука изначально экономически убыточна, так как не может дать «быстрых денег», издержки растут быстрее планируемой от её разработок прибыли, развитие науки – это на долгосрочную перспективу. Применение к науке рыночных механизмов недопустимо, она просто прекратит существование [\[5, с. 13-14\]](#).

Стратегия 2024 года закрепляет в себе положение о том, что одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок.

Следует отметить, что в Стратегии 2024 года современный этап научно-технологического развития России обозначен как этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления.

Теперь наука стала основой суверенного развития государства, которая помогает решать все комплексы задач, стоящие перед российским государством. Такой роли науке в современном государстве не отводилось никогда.

При этом в Стратегии 2024 года отмечаются и негативные тенденции, которые приводят к снижению конкурентоспособности России в мире и ставят под угрозу обеспечение её

независимости, к ним, например, относятся: несогласованность обозначенных государством приоритетов развития и средств их поддержки на всех уровнях; слабое взаимодействие, а порой и вовсе разобщённость экономики с наукой; сосредоточение научного и образовательного потенциала страны в очень ограниченном числе регионов России; необоснованное «увлечение» мировыми технологическими трендами, которое зачастую не учитывает потребностей и запросов российской экономики и общества.

В Стратегии 2024 года увеличен перечень больших угроз по сравнению с перечнем, определённым Стратегией 2016 года. И это не случайно – Россия в частности и страны мира в целом, за годы, прошедшие с момента утверждения Стратегии 2016 года, столкнулись с новыми, порой беспрецедентными, угрозами. Первым большим вызовом в Стратегии 2024 названа трансформация мирового порядка, основанная на несправедливом неравенстве стран-участников правоотношений. Эта трансформация отличается ростом мировой политической и экономической нестабильности, недобросовестной конкуренции. Также к большим вызовам отнесены гибридные внешние угрозы национальной безопасности России, появление различных инфекций. При этом отмечается, что внешние угрозы национальной безопасности становятся всё более взаимосвязаны с внутренними угрозами.

В Стратегии 2024 года отмечено, что российская фундаментальная наука должна сыграть ключевую роль в подготовке России к новым большим вызовам. Исходя из смысла Стратегии 2024 года перечень больших вызовов не является исчерпывающим, и научный потенциал России должен быть подготовлен к любым вызовам внешнего характера.

На наш взгляд в Стратегии 2024 наблюдается явный перекося в сторону подготовки науки к ответам на внешние угрозы, на большие вызовы, тогда как внутренние проблемы страны могут иметь не менее негативные последствия. В связи с этим, представляется, что ответам науки на внутренние угрозы должно придаваться не меньшее значение.

Приоритетами научно-технологического развития России в Стратегии 2024 года названы: противодействие различным угрозам и терроризму, укрепление обороноспособности страны; развитие технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду (так называемые природоподобные технологии); актуальным направлением обозначено создание синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и др. Новшеством Стратегии 2024 года является необходимость противодействия зарубежному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам.

В качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи, для чего в России должна быть создана сеть уникальных научных организаций, занимающихся разработкой и внедрением наукоёмкой и высокотехнологической продукции; реализованы меры по расширению присутствия в мировом информационном пространстве научной литературы на русском языке; созданы отечественные системы хранения уникальной информации и данных; интегрированы в науку технологии искусственного интеллекта; должны получить развитие отечественные сервисы сбора, хранения и обработки научных данных.

Следует отметить, что в основу Стратегий 2024 года заложен так называемый

динамический подход к планированию [\[5, с. 14\]](#), согласно которому выбор приоритетов в исследуемой области должен основываться на развитии человеческого потенциала, при этом должны быть подготовлены решения для ответа на вызовы, которых ещё нет в современной действительности, но которые могут наступить. То есть научно-технологическое развитие должно опираться на главное богатство страны – человека, и его уровень должен быть таким, чтобы оно смогло бы ответить на любые вызовы как внутренние, так и внешние.

Результатом реализации Стратегии 2024 года должна стать эффективно функционирующая научно-технологическая система, обеспечивающая основу устойчивого развития страны и её технологического суверенитета.

Стратегия 2024 года не определяет конечный срок реализации запланированных в ней мероприятий, но всё же к 2030 году запланирована перестройка системы управления в области науки и технологий в условиях жёсткого мобилизационного режима, который связан с ожидаемым долгосрочным характером вводимых против Российской Федерации санкций; переход к совершенно новой системе подготовки необходимых для реализации государственной политики в сфере научно-технологического развития квалифицированных кадров; максимально ускоренная разработка технологий, не зависящих от импорта; опережающая разработка новых научно-технологических решений.

В качестве инструмента её реализации, Стратегия 2024 года вводит в правовой оборот новый программный документ – стратегические инициативы Президента России, который является моделью его непосредственного участия в процессе стратегического планирования. Эта модель уже успешно зарекомендовала себя в разных сферах государственной деятельности – Президент активно выступает с инициативами и в сфере социальной поддержки различных групп населения, в социально-демографической сфере, различные стратегические инициативы озвучиваются, а затем принимают форму нормативно-правового акта в Посланиях Президента. Таким образом, роль Президента страны не ограничивается осуществлением руководства государственной политикой в исследуемой области, он может являться автором преобразований в ней.

Необходимо отметить, что государственное финансирование научно-технологического развития России должно достигнуть уровня не менее двух процентов валового внутреннего продукта, а уровень частных инвестиций к 2035 году должен быть не ниже государственных.

Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующие выводы и предложения:

- Стратегия 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны;
- Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней, перечень субъектов стратегического планирования в области научно-технического развития, перечень больших угроз;
- одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок;

- в качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи;
- реализация Стратегии 2024 года должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета;
- органам государственной власти необходимо обеспечить эффективность управления на этапе реализации Стратегии 2024 года;
- положения Стратегии 2024 года должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей;
- необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства.

В заключение следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях.

Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам извне.

Библиография

1. Луговская Р.А. Планирование и регулирование социально-экономического развития России: монография / Р.А. Луговская, Т.Б. Цветков. – М.: РГГМУ, 2011. – 110 с.
2. Синчук Ю.В. О стратегическом планировании / Ю.В. Синчук // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 4 (841). – 2020. – С. 111-118.
3. Усманова Т.Х. Современные тенденции научно-технологического развития / Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – С. 419-424.
4. Иванов В.В. Основы стратегии научно-технологического развития России / В.В. Иванов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 197. – № 1. – 67-79.
5. Никонова А.А. Государство в стратегии научно-технологического развития России / А.А. Никонова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 5 (37). – С. 12-16.
6. Стратегическое планирование / под ред. проф. А.Н. Петрова. – СПб.: Знание, ГУЭФ, 2003. – 221 с.
7. Борисова Е.В. Стратегическое планирование в управлении экономическими системами / Е.В. Борисова // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 12-14.
8. Кардашова И.Б. Стратегическое управление: реальность или миф / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 8-14.
9. Кононенко Д.В. «Большие вызовы» как фактор трансформации государственно-правовых отношений / Д.В. Кононенко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. –

Т. 20. – № 3. – С. 58–65.

10. Кононов Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации / Л.А. Кононов // Право и современные государства. – 2017. – № 2. – С. 55–66.

11. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. (дата обращения: 11.06.2024).

12. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета по науке и образованию 08.02.2012 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67740>. (дата обращения: 11.06.2024).

13. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и стратегическое управление: конституционно-экономические аспекты / О.Ю. Болдырев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 12. – С. 34–38

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как указывает автор, "... недавно принятая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 (далее по тексту – Стратегия 2024 года)". Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Для решения указанных выше задач автором использовались различные методы исследования. Для исследования направлений государственной политики в сфере науки и научных технологий использовались системный и функциональный методы. Сравнительный анализ стратегий проводился с помощью общенаучных методов анализа и синтеза; правовой характер исследования обусловил применение специальных методов – формально юридического и сравнительно-правового методов". Использование автором сравнительно-правового метода исследования из статьи не усматривается (зарубежный опыт в исследуемой сфере не анализируется).

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Ключевой тенденцией развития современной отечественной и мировой экономики является тот факт, что рост производительности в большей степени опирается на накопление человеческого капитала, на капитал человеческих знаний.оборот продукции высоких технологий на мировом рынке демонстрирует высокие темпы роста. В этих условиях уровень социально-экономического развития России во многом определяет научно-технологическое развитие страны, а высокий уровень такого развития обеспечивает технологический суверенитет государства. От полноценного развития и эффективного использования человеческих ресурсов и собственного научного потенциала зависит, в конечном итоге благосостояние страны и её граждан. ... Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического

планирования. Вышеизложенное обусловило предмет и актуальность настоящего исследования". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Вопросам стратегического планирования, а также вопросам научно-технологического развития страны посвящено немало научных трудов – монографий, диссертаций, статей российских учёных различных отраслей науки: юристов и экономистов, политологов и социологов, специалистов технических направлений. Различным подходам к сущности процесса планирования в Российской Федерации посвящена монография Р.А. Луговской, Т.Б. Цветкова [1]. Методы построения стратегий и стратегического анализа рассматривает в своей работе Ю.В. Синчук [2]. Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин анализируют проблемы реализации инновационного научного и научно-технологического развития России [3]. В.В. Иванов в своей работе сформулировал основные стратегические цели России [4]. Изучению места и роли государства в Стратегии 2016 года посвящена статья А.А. Никоновой [5]. В настоящей статье предпринята попытка подробного анализа Стратегии 2024 года, что до настоящего времени не было предметом научного интереса исследователей, вероятнее всего из-за того, что Стратегия 2024 утверждена сравнительно недавно. Указанное обстоятельство, несомненно, обуславливает актуальность настоящего исследования".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "В этой связи необходимо отметить, что в Стратегии 2024 года, как и в Стратегии 2016 года основным субъектом планирования научно-технологического развития является государство, и это не случайно, поскольку общая установка эпохи перехода от строгой плановой экономики советского периода к рыночной экономике – рынок всё расставит на свои места, практически разрушил российский научный потенциал, спровоцировал «утечку мозгов» и лишил страну технологического суверенитета. В настоящее время и в сегодняшних условиях только государство, в лице его органов, способно регулировать исследуемую сферу деятельности, активно включая в этот процесс частные компании и привлекая частный капитал"; "На наш взгляд в Стратегии 2024 наблюдается явный перекос в сторону подготовки науки к ответам на внешние угрозы, на большие вызовы, тогда как внутренние проблемы страны могут иметь не менее негативные последствия. В связи с этим, представляется, что ответам науки на внутренние угрозы должно придаваться не меньшее значение" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его задачи и методологию. В основной части работы автор исследует основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России, а также осуществляет сравнительный анализ Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года с последующим выявлением новелл Стратегии 2024 года. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Анализируя отличия между концепциями, доктринами и стратегиями Л.А. Кононов, отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах, стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы, охватывающей целую сферу общественной жизни» [10, с. 60]" - "Анализируя отличия между концепциями, доктринами и стратегиями, Л.А. Кононов отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах, стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы, охватывающей целую сферу

общественной жизни» [10, с. 60] (см. на запятые).

Ученый отмечает: "Такой суверенитет, согласно анализируемому документу – это не только способность страны создавать и применять наукоёмкие технологии, обеспечивающие независимость и конкурентоспособность государства, но и возможность на их основе организовывать производство товаров, стратегически значимых для всех сфер деятельности общества, во избежание какого-либо влияния извне, во избежание зависимости России от внешнеполитических и глобальных угроз" - "извне".

Автор указывает: "В заключение, следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 13 источниками (научными статьями, аналитическими материалами, международным документом), не считая нормативного материала. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на ряд источников исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрации отдельных положений исследования. В научную дискуссию с конкретными учеными он не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующие выводы и предложения: - Стратегия 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны; - Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней, перечень субъектов стратегического планирования в области научно-технического развития, перечень больших угроз;

- одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок;

- в качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи; - реализация Стратегии 2024 года должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета;

- органам государственной власти необходимо обеспечить эффективность управления на этапе реализации Стратегии 2024 года; - положения Стратегии 2024 года должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей; - необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства. В заключение, следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и

незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях. Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам извне"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, административного права при условии ее доработки: уточнении методологии исследования, введении элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» предметом исследования являются основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России, а также, положения

Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года в сравнительно-правовом аспекте.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что поскольку Стратегия 2024 года принята совсем недавно, интерес научного сообщества к этому документу только начал проявляться. Также автор верно отмечается, что «важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического планирования». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях. Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам извне». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с

использованием специальной терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья отвечает редакционной политике журнала «Национальная безопасность / nota bene». Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области государственного права, информационного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Аржаев Ф.И. Новые тренды в развитии стран бывшей Югославии: быстрое развитие с ЕС или греческий сценарий // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71068 EDN: EYPDYQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71068

Новые тренды в развитии стран бывшей Югославии: быстрое развитие с ЕС или греческий сценарий

Аржаев Федор Игоревич

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник ; Институт исследований международных экономических отношений;
Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49

✉ fedor.arzhaev@bk.ru

[Статья из рубрики "Внешний контур национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71068

EDN:

EYPDYQ

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2024

Аннотация: После распада Югославии Балканский регион стал одним из самых сложных и неоднородных на Европейском континенте. Страны, ранее объединенные институтами Югославии, оказались во враждующих и противостоящих друг другу лагерях. Это вызвало как политические, так и социально-экономические проблемы; сегодня их решение может лежать в плоскости вступления избранных стран в Европейский Союз (ЕС). В то же время ЕС также не является идеальным инструментом для решения проблем своих стран-членов: в качестве примера можно привести Грецию. Цель статьи – определить какой сценарий для экономик бывших югославских стран будет реализован в случае вступления этих стран в ЕС (для тех, которые еще не вступили). Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез, обобщение, сравнение, индукция и дедукция, системный подход, исторический метод. Основной задачей данной статьи является оценка эффективности механизмов ЕС без учета высокой социальной роли интеграции ЕС, поэтому авторы сосредоточились на экономических факторах. Авторы отвечают на поставленный вопрос и классифицируют

страны бывшей Югославии; доказана низкая эффективность механизмов Европейского Союза в решении экономических, социальных и политических противоречий стран, расположенных на Балканском полуострове. Важнейшим вкладом статьи является доказательство того, что Европейский Союз не должен расширяться на Балканский регион, более того, Словения и Хорватия, несмотря на свою меньшую вовлеченность в югославский конфликт, могут стать триггерами и импульсом переноса негативных последствий на Европейский Союз в случае беспорядков на Балканский полуостров. При этом следует отметить, что ситуация в регионе хрупкая и поддержка одной из сторон таким экономически мощным объединением, как ЕС, приведет к ухудшению ситуации, к дестабилизации.

Ключевые слова:

страны бывшей Югославии, экономика, Европейский союз, последствия присоединения, противоречия, Хорватия, Словения, Сербия, Албания, Греция

Введение

Европейский Союз является одним из самых известных примеров региональной интеграции. Объединив 28 стран с разным уровнем развития и разными институтами экономики и социальной среды, в ЕС удалось создать единую базу для их развития и на протяжении длительного периода успешно содействовать расширению их экономического потенциала. Тем не менее, европейский долговой кризис 2012 г. показал, что даже в таком большом и мощном экономическом и валютном союзе существует ряд неразрешенных противоречий между странами «старой Европы», которые являются наиболее экономически развитыми странами ЕС, и новыми членами; экономическое развитие этих членов зависит от субсидий стран, составляющих ядро Европейского Союза. Названные противоречия и вступление в ЕС ряда стран бывшей Югославии (Словении в 2004 г. и Хорватии в 2013 г.), а также статус кандидатов на вступление других стран [\[1\]](#) вызывают множество вопросов: как ЕС может эффективно стимулировать развитие своих стран-членов, которые не являются мощными экономиками, и может ли ЕС помочь их развитию.

Очень важный вопрос, который до сих пор не решен: страны, которые были объединены Югославией, после ее распада не нашли способ мирного и бесконфликтного существования; между ними существуют как территориальные претензии, так и социальная напряженность. Вступление этих стран в ЕС происходит не одновременно, а с большим временным интервалом, начиная с наиболее проевропейских государств [\[2\]](#) и может способствовать ухудшению ситуации в регионе и ослаблению ЕС в целом.

В рамках статьи поставлена задача раскрыть экономические и политические последствия вступления стран бывшей Югославии в ЕС как для них, так и для ЕС.

Обзор литературы

Страны бывшей Югославии, также известные как балканские страны, стоят перед трудным решением. Часть из них являются членами ЕС, а остальные предпочли развивать свою экономику вне общеевропейского курса. Выбор, который им всем предстоит сделать, – эффективен ли ЕС для их экономики. Литература по этой теме обширна, но в целом она рассматривает проблемы без анализа контекста ЕС. Второй

подход заключается в выборе балканских стран, входящих и не входящих в ЕС, и сравнении их экономик [3]. Другой подход основан на макроэкономическом анализе и рекомендациях по макроэкономической политике [4]. Все представленные подходы ценны и адекватны, но в данной статье ставится еще один вопрос – что ЕС приносит Балканам и как Балканы могут укрепить ЕС [5] – это очень важная проблема, которая ставит под вопрос эффективность механизмов экономического развития ЕС для стран бывшей Югославии. Более конкретная работа, анализирующая функционирование малого и среднего бизнеса в балканских странах [6] доказывает тот же тезис – экономики Балканских стран не функционируют так же, как экономики ЕС, поэтому синергии от их вступления в Союз не происходит. В то же время другие эксперты [7] считают ЕС основным фактором, способствующим достижению устойчивого роста экономикой бывшей Югославии.

Методология

Статья основана на сравнительном анализе, характеризующем динамику экономического роста исследуемых стран и ЕС в целом. Данный анализ выявляет относительные темпы развития исследуемой страны по сравнению с ЕС. Очевидно, что если относительный темп развития изучаемой страны выше 1 (по формуле 1), его экономические институты работают эффективнее, чем общеевропейские. Обратное также верно.

$$DT_r = \frac{DT_c}{DT_{EU}}, \quad (1)$$

где DT_c - темп роста ВВП страны, а DT_{EU} — темпы роста ВВП ЕС в целом.

Этот вывод справедлив независимо от членства страны в ЕС, поэтому суждение об эффективности экономики страны по сравнению с ЕС не носит производного характера от ее вступления в ЕС. Для определения коэффициента относительного темпа развития страны использован графический метод. Связь между описываемым показателем и членством в ЕС выражается во временном определении того, когда страны начали использовать европейские институты, что справедливо только для региональных членов ЕС, таких как Хорватия и Словения (для первой это 2013 год, для второй – 2004 год).

На основе предложенного анализа предложена классификация стран бывшей Югославии и выделен возможный путь сглаживания региональных противоречий. Тем не менее, этот путь носит теоретический характер и с высокой вероятностью возможен лишь в результате повторного кризиса в регионе, вызванного ЕС.

Результаты

Основой анализа эффективности развития стран ЕС является анализ ВВП стран ЕС в динамике. Очевидно, что, если страна выходит из стран ЕС или присоединяется к ним, ее ВВП становится частью общего ВВП ЕС. На примере рисунка 1 проиллюстрируем влияние Великобритании на развитие ЕС и докажем, что Великобритания была одним из ключевых игроков в Союзе.

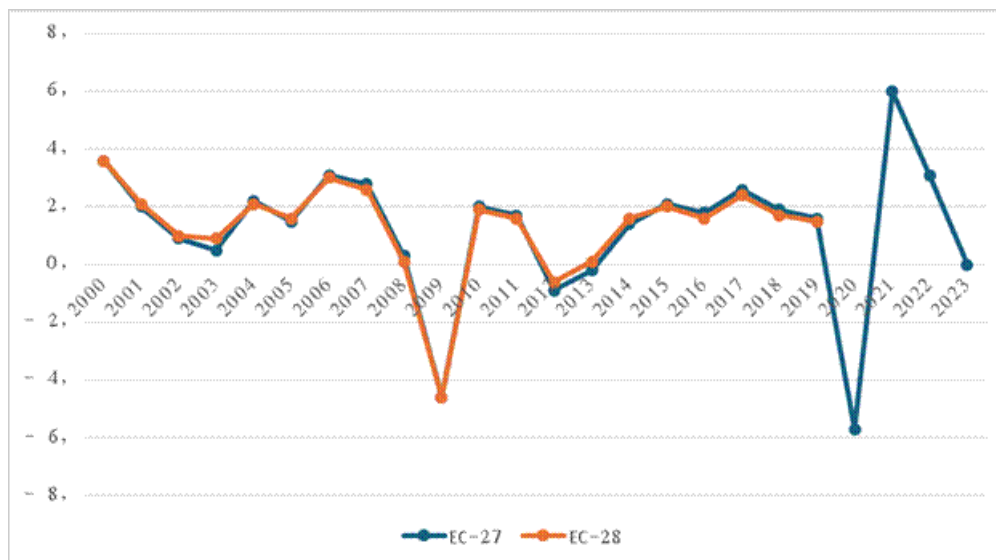

Рисунок 1. Темпы роста ВВП ЕС в целом [8].

Темпы роста ЕС-28 в целом превышают темпы роста ЕС-27, из чего можно сделать вывод, что для Британии ЕС был сдерживающим фактором для экономики. В то же время институциональные возможности ЕС давали британским товарам существенные преимущества: например, при выходе Британии из ЕС она теряет ряд преимуществ, в частности, в экономической сфере. Страны-кандидаты на вступление в ЕС не имеют тех преимуществ, которые теряет британская экономика: для них нет сдерживающих факторов. Рассмотрим ситуацию со странами Балканского полуострова, не вошедшими в ЕС (Албания и Сербия, так как по Черногории нет данных в долгосрочной перспективе, а рассмотрение Косово нецелесообразно из-за неопределенного статуса страны) (рис. 2).

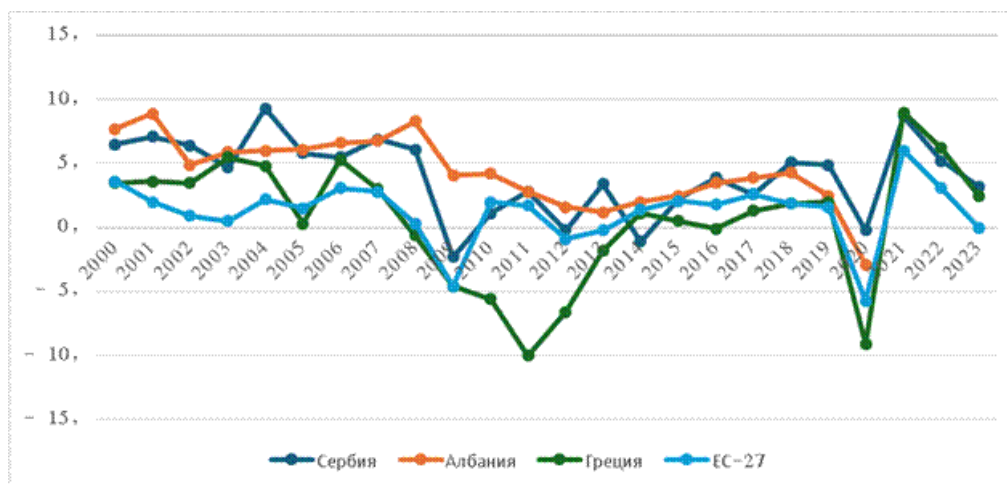

Рисунок 2. Динамика ВВП исследуемых стран [8].

Темпы развития Сербии и Албании выше, чем темпы развития ЕС в целом с 2010 года, в то время как в Албании, которая слабее связана с ЕС, чем Сербия, рост был значительно выше, чем темпы роста Сербии. Таким образом, сравнивая эти показатели, можно сказать, что для выбранных стран вступление в ЕС может принести существенные структурные изменения в экономике, которые не будут способствовать развитию экономик этих стран (несмотря на мнение, высказанное в [9]). Упомянем также случай Греции. Как следует из рисунка 2 и событий, спровоцировавших европейский долговой кризис, Греция не смогла адаптироваться к системе институтов, сложившейся в ЕС. В результате, после кризиса 2008 года экономический рост Греции замедлился, а 2012 год

стал поворотным моментом в истории страны.

Надо сказать, что экономики стран бывшей Югославии, в частности Хорватии, Словении и Боснии и Герцеговины, во многом совпадают по структуре с экономикой Греции (значительная доля сферы услуг и малого бизнеса в экономике, мало конкурентоспособных предприятий, высокая доля производства эксклюзивных товаров) [\[10\]](#), [\[11\]](#) поэтому их вступление в ЕС открыло возможности для широкого притока инвестиций в эти страны из ЕС. Принимая во внимание, что контроль над этими инвестиционными потоками не является сильной стороной европейского права [\[12\]](#), а в основе экономической модели ЕС лежит свободное движение капитала, Хорватия и Словения рискуют оказаться в сильной зависимости от иностранного капитала, но в отличие от Греции они будут зависеть от корпоративного, а не государственного капитала, долг по которому может быть реструктурирован в политических целях. Эта опасность представляется важной для экономики выбранных стран, поскольку она определяет доходы от налогов в ВВП Хорватии и Словении: чем выше доля резидентов в экономике, тем эффективнее бюджетный мультипликатор; верно и обратное. В случае таких малых экономик, как рассматриваемые страны, где туризм является основой экономического развития, снижение доли резидентов в туристическом бизнесе негативно влияет на экономическое развитие.

Как видно из рисунка 3, вступление в ЕС дало словенской экономике краткосрочный драйвер роста (в течение 5 лет экономика страны росла быстрыми темпами, хотя до вступления была положительная динамика роста), после чего словенская экономика росла несколько ниже общеевропейский. В Хорватии не было драйвера роста с момента вступления в ЕС, хотя разрыв между темпами роста страны и ЕС в целом сокращается (не считая коронакризиса).

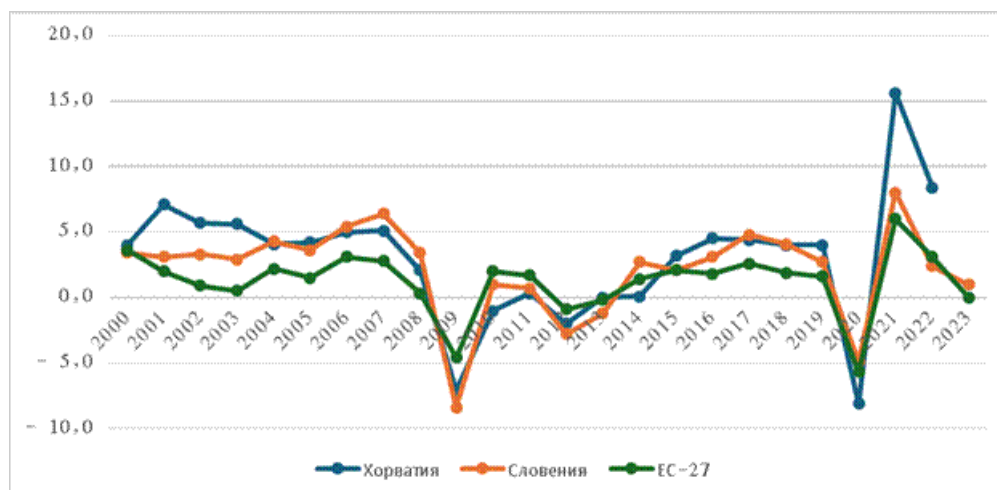

Рисунок 3. Темпы роста отдельных стран [\[8\]](#)

Как показывают данные на рисунках 1–3, ЕС для стран бывшей Югославии не является панацеей от экономических проблем, более того, он оказывает существенное снижающее воздействие на их экономический рост (однако региональные политические меры, похоже, формируют иное общественное мнение [\[13\]](#)). Это связано с тем, что экономики ЕС тесно интегрированы, а экономические институты ЕС функционируют для стимулирования развития наиболее развитых экономик Союза [\[14\]](#), [\[15\]](#) и это развитие повлияет на рост других экономик. Геоэкономические условия близки к кризисным, рост интеграционного ядра ЕС существенно замедляется, а менее развитые экономики теряют возможности и инструменты стимулирования роста из-за обязательств, взятых при

вступлении в ЕС.

Необходимо проанализировать социально-политические последствия вступления в ЕС для стран бывшей Югославии. Известно, что югославский кризис выявил множество глубоких межэтнических проблем, решение которых пока не найдено [\[16\]](#), в этом контексте особенно интересно сравнить дезинтеграционные процессы в Югославии и в ЕС [\[17\]](#). Страны бывшей Югославии можно условно разделить на 3 группы: проевропейские страны, такие как Хорватия и Словения; протюркские страны, такие как Босния и Герцеговина, Албания в связи с отделением православных церквей от Сербии, а также непризнанная Республика Косово; к третьей группе относятся страны, продвигающие политику независимости от Европы, такие как Сербия, в первую очередь, в гораздо меньшей степени Албания и Черногория. Вступление представителей этих трех групп в ЕС неизбежно приведет к дальнейшему нарастанию противоречий между ними, но уже внутри ЕС и его институтов. Этот процесс опасен для ЕС как из-за того, что авторитет его институтов снизится, так и из-за вовлечения третьих сил в новый конфликт на Балканском полуострове, который может расколоть ЕС на враждующие лагеря и разрушить интеграционные достижения ЕС. [\[13\]](#).

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у Евросоюза нет эффективных инструментов для развития экономики стран бывшей Югославии; более того, данная ситуация с высокой вероятностью может нарушить хрупкий баланс, созданный в регионе [\[23\]](#). Политическое влияние решения о вступлении в ЕС неоднозначно для всех сторон, более того, как показывает практика Хорватии, которая является страной менее моноэтнической, чем Словения, вступление в ЕС других стран бывшей Югославии приведет к усилению социальной напряженности, на что явно указывает [\[18\]](#).

Внутри ЕС нет решения проблемы развития стран, расположенных на Балканском полуострове; более того, перед лицом неминуемого кризиса ЕС будет обременен экономиками, которые нуждаются в финансовой поддержке и которые способны в случае отказа спровоцировать недовольство на Балканском полуострове в целом. Если страны бывшей Югославии войдут в состав ЕС, то во время первого экономического кризиса, когда ресурсов стран европейского интеграционного ядра окажется недостаточно для поддержки всех членов ЕС, страны Балканского полуострова станут следующими странами группы PIIGS; данная ситуация приведет к этническому конфликту в регионе с применением вооруженных сил. Данный тезис, однако не встречает понимания у сторонников евроатлантизма [\[24\]](#), [\[25\]](#).

Частичное решение проблемы состоит в условном разделении региона на сферы влияния: очевидно, что Хорватия и Словения сильно тяготеют к Австрии и Германии, Сербия тяготеет к России. влияние Запада и роль России), точнее к ЕАЭС, Албания и Босния и Герцеговина тяготеют к Турции. Использование этих исторических связей может способствовать снижению напряженности в регионе бывшей Югославии; и эти меры, в долгосрочной перспективе, помогут стабилизировать политику стран в отношении отношений с ЕС и другими игроками. Тем не менее, этот сценарий маловероятен, поскольку ЕС проводит антироссийскую политику и ЕС скептически относится к турецкому влиянию на своих южных границах, поэтому нет оснований ожидать рационального отношения к проблеме. Именно тезис об отсутствии рациональности политики ЕС в отношении стран, представляющий политический интерес продвигается евроскептиками [\[19\]](#).

Также необходимо отметить большое влияние евро на экономику стран-членов ЕС. Сегодня Черногория и Косово используют евро, хотя они не являются членами ЕС, а Хорватия по-прежнему использует национальную валюту [20]. Таким образом, вопрос о том, насколько европейская интеграция положительно влияет на экономику стран-членов еврозоны, также играет важную роль в прогнозировании будущего стран бывшей Югославии в ЕС. Как показывает практика, использование евро странами, не входящими в европейское интеграционное ядро, позволяет им получать большие объемы помощи от наиболее развитых стран ЕС, но в кризисных ситуациях лишает их возможности управлять своей экономикой, что не принимается во внимание. при разработке денежно-кредитной политики ЕС (как показали события 2012-2014 годов: политика количественного смягчения, используемая ЕС, оказала крайне негативное влияние на страны Балтии). Так называемая «положительная уступка» не смогла обеспечить положительные эффекты, как доказывается, например в [21],[22].

Заключение

Проведенный анализ позволяет ответить на поставленный вопрос: вступление стран бывшей Югославии в ЕС неизбежно приведет к повторению греческого сценария, но в других странах в условиях первого крупного кризиса, который затронет ЕС.

Автор не видит эффективного решения через инструменты ЕС противоречий между странами региона, назревших в период югославского кризиса; более того, подчеркивается и обостряется угроза для ЕС, если все или большинство стран бывшей Югославии будут приняты в его состав. При этом следует отметить, что ситуация в регионе хрупкая и поддержка одной из сторон (речь идет об одной из групп стран бывшей Югославии) таким экономически мощным объединением, как ЕС, приведет к ухудшению ситуации.

Эффективность инструментов ЕС для стран бывшей Югославии, вошедших в его состав, также недостаточно высока: на сегодняшний день ни Хорватия, ни Словения не получили ожидаемо высоких результатов от вступления в ЕС.

Библиография

1. Country profiles. URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/country-profiles_en#%20tab-0-1 (accessed: 09.06.2022).
2. Samuel Adu-Gyamfi, Edward Brenya, Samuel Gariba. The Balkans and the European Union. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/318121981_The_Balkans_and_the_European_Union (accessed: 09.06.2022).
3. Okyay Ucan, Fatih Çelebioğlu. A Comparative Analysis of Current Economic Development in the Balkan Countries. Journal of Economic and Social Studies 2(2). 5-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/269527016_A_Comparative_Analysis_of_Current_Economic_Development_in_the_Balkan_Countries (accessed: 09.06.2022).
4. Gani Asllani, B. Satovci. Economic and development growth-western Balkan case. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332735151_ECONOMIC_AND_DEVELOPMENT_GROWTH-WESTERN_BALKAN_CASE (accessed: 09.06.2022).
5. Vladimir Gligorov. Elusive Development in the Balkans: Research Findings. 2016. URL: <https://wiiw.ac.at/elusive-development-in-the-balkans-research-findings-dlp-3943.pdf> (accessed: 09.06.2022).

6. Suggested Citation: Dzafic, Zijad. Business Environment-The Case of Western Balkan Countries, *Economic Review: Journal of Economics and Business*, ISSN 1512-8962, University of Tuzla, Faculty of Economics, Tuzla, 2014. Vol. 12, Iss. 2, pp. 73-89.
7. Milica Uvalić, Vladimir Cvijanović. Towards A Sustainable Economic Growth and Development in the Western Balkans. 2018. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/14688.pdf> (accessed: 09.06.2022).
8. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed: 09.06.2022).
9. Wilson Center. Economic Growth and Development in Post Yugoslav Countries. 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/economic-growth-and-development-post-yugoslav-countries> (accessed: 09.06.2022).
10. Švarc, J., Dabić, M. The Croatian path from socialism to European membership through the lens of technology transfer policies. *J Technol Transf* 44, 1476–1504 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10961-019-09732-1>
11. Neck, R., Weyerstrass, K., Blueschke, D. et al. How to Achieve the Take-off into Sustained Growth: A Case Study for Slovenia. *Int Adv Econ Res* 24, 109-121 (2018). <https://doi.org/10.1007/s11294-018-9678-8>
12. Thomas Papadopoulos. The Importance of European Company Law for Intra-EU Investments After Achmea. *Business Law Review* 40. 2019. (1)7–9. URL: https://www.researchgate.net/publication/330857335_The_Importance_of_European_Company_Law_for_Intra-EU_Investments_After_Achmea (accessed: 09.06.2022).
13. Vasja Rant, Mojmir Mrak & Matej Marinč. 2020. The Western Balkans and the EU budget: the effects of enlargement, *Southeast European and Black Sea Studies*, 20:3, 431-453, DOI: 10.1080/14683857.2020.1793061
14. Marek Pawel Dabrowski. The mixed blessing of the 'multi-speed' EU. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317702887_The_mixed_blessing_of_the_'multi-speed'_EU (accessed: 09.06.2022).
15. Andrea Califano, Simone Gasperin. Multi-speed Europe is already there: Catching up and falling behind, *Structural Change and Economic Dynamics*, Volume 51, 2019, Pages 152-167. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X19301560> (accessed: 09.06.2022).
16. Joyce P. Kaufman. NATO and the Former Yugoslavia: Crisis, Conflict and the Atlantic Alliance. 1999. URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/jcs/article/view/4355/5009> (accessed: 09.06.2022).
17. Joachim Becker (2017) In the Yugoslav Mirror: The EU Disintegration Crisis, *Globalizations*, 14:6, 840-850, DOI: 10.1080/14747731.2017.1330984
18. Dejan Marolov. The EU policy towards the dissolution of Yugoslavia Special emphasis on the EU policy towards the Republic of Macedonia. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/235672055_The_EU_policy_towards_the_dissolution_of_Yugoslavia_Special_emphasis_on_the_EU_policy_towards_the_Republic_of_Macedonia (accessed: 09.06.2022).
19. Faton Bislimi. EU Foreign Policy towards Balkans: An Opportunity or a Challenge?. *The western Balkans policy review*. Volume 1, Issue 1, Jan/June 2010. URL: <http://www.kppcenter.org/WBPREview2010-1-1-Bislimi.pdf> (accessed: 09.06.2022).
20. Anne Sraders. As It Aims To Join the Eurozone, Croatia Plays Up Its Investment Prospects. 2019. URL: <https://fortune.com/2019/11/19/croatia-eurozone-plays-up-investment-prospects> (accessed: 09.06.2022).
21. Estonia and Latvia: Europe's champions of austerity?. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jun/08/estonia-latvia-eurozone-champions-austerity> (accessed: 09.06.2022).
22. Agnia Grigas, Andres Kasekamp, Kristina Maslauskaitė, Liva Zorgenfrei. The Baltic

states in the EU: yesterday, today and tomorrow. 2013. URL: <http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/balticstateseu-grigaskasekampmaslauskaitezorgenfreiija-ne-jdi-july13.pdf?pdf=ok> (accessed: 09.06.2022)

23. In pursuit of Stability. Yugoslavia and Western European Economic Integration, 1948–1970. 2017. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47304/Obadic_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=n (accessed: 09.06.2024).

24. Eva Golemi (2015) Economies of the western Balkans in the process of European integration – New parameters, Economic development and quality of life in the western Balkans, Vol. 18, No. 1, pp. 5-12.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из названия, должна быть посвящена новым трендам в развитии стран бывшей Югославии. При этом автор поставил вопрос «Быстрое развитие с ЕС или греческий сценарий»?

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных. При этом автором выбрано недостаточное количество данных для обоснования тезисов, заявленных в теме статьи. Ценно, что автор использует графический инструментальный представления результатов исследования. Рисунки построены по данным 2013-2020 гг. Насколько содержание и выводы релевантны текущим социально-экономическим процессам?

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием различных стран, не вызывает сомнения. Более того, дополнительный интерес вызывают вопросы влияния интеграционных объединений на развитие отдельных государств. Было бы также интересно узнать об использовании данной практики в развитии интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Научная новизна могла бы быть сопряжена с авторским подходом к «определению трендов в развитии стран бывшей Югославии». Однако этого не обнаружено в рецензируемой статье.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена, позволяет раскрыть заявленную тему. Ознакомление с содержанием показало вольность использования терминологического аппарата и отсутствие достаточной аргументированности авторских суждений. В самом первом предложении автор говорит о том, что «Европейский Союз является одним из самых известных и успешных примеров региональной интеграции». Почему автор решил, что данная практика является успешной? Что об этом свидетельствует? Так, автор говорит о том, что «Эффективность инструментов ЕС для стран бывшей Югославии, вошедших в его состав, также недостаточно высока». Об инструментах ЧЕГО идёт речь? О каких именно инструментах идёт речь? Также в тексте есть опечатки и недописанные предложения. Например, автор пишет «Греция не смогла адаптироваться к системе институтов, сложившейся в ЕС, и стимулом экономического развития Греции в ЕС стало...» Что же стало стимулом?

Библиография. Автором сформирован библиографический список из 22 источников.

Обращает на себя внимание отсутствие научных публикаций после 2020 года. Более того, в датах обращения к электронным источникам указан 2022 год. Сложилось впечатление, что статья была подготовлена несколько лет назад. При доработке статьи автору рекомендуется учесть современные статистические данные и актуальные научные тенденции.

Апелляция к оппонентам. С одной стороны, в статье указаны ссылки на источники из списка литературы. Но, с другой стороны, какой-либо научной дискуссии не обнаружено. Более того, после ознакомления с разделом «Обсуждение» осталось неясным, где авторская позиция, а где идеи других авторов. При доработке статьи рекомендуется максимально чётко обозначить авторский взгляд на предмет исследования и обсудить его с мнениями других исследователей.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, заключаем о том, что статья требует доработки, после проведения которой может быть решён вопрос о её опубликовании. Выбранная тема является актуальной, поэтому качественная доработка позволит обеспечить востребованность данной статьи у потенциальной читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают тренды в развитии стран, образовавшихся на территории бывшей Югославии.

Методология исследования базируется на сравнительном анализе, характеризующем динамику экономического роста исследуемых стран и ЕС в целом, выявлении относительных темпов развития исследуемой страны по сравнению с ЕС.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что страны, которые были объединены Югославией, после ее распада не нашли способ мирного и бесконфликтного существования; между ними существуют как территориальные претензии, так и социальная напряженность, что актуализирует исследование новых трендов в их развитии.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в обосновании и прогнозировании экономических и политических последствий вступления стран бывшей Югославии в Евросоюз. Такие последствия излагаются не только для новых государств, но и для Европейского союза. Авторы приходят к выводу о том, что вступление стран бывшей Югославии в ЕС неизбежно приведет к повторению греческого сценария, может способствовать ухудшению ситуации в регионе и ослаблению ЕС в целом.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Методология, Результаты, Обсуждение, Заключение и Библиография.

Авторы проводят сравнение темпов роста ВВП стран, образовавшихся на территории бывшей Югославии и темпов роста ВВП ЕС в целом. На основе предложенного анализа предложена классификация стран бывшей Югославии и выделен возможный путь сглаживания региональных противоречий.

Сравнение темпов роста ВВП ЕС с Великобританией и без нее приводит исследователей к выводу о том, что Великобритания была одним из ключевых игроков в Союзе. Рассматривается ситуация со странами Балканского полуострова, не вошедшими в ЕС (Сербия, Албания, Греция) и обосновывается, что для выбранных стран вступление в ЕС

может принести существенные структурные изменения в экономике, которые не будут способствовать развитию экономик этих стран. Авторы отмечают, что Хорватия и Словения рискуют оказаться в сильной зависимости от иностранного капитала, но в отличие от Греции они будут зависеть от корпоративного, а не государственного капитала, долг по которому может быть реструктурирован в политических целях, и эта опасность представляется важной для их экономики. Высказано мнение о том, что у Евросоюза нет эффективных инструментов для развития экономики стран бывшей Югославии, а кризис может затронуть и сам Европейский союз.

Библиографический список включает 24 источника – научные публикации ученых по рассматриваемой теме на иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Иванов А.А. Вооруженные силы и создание вторичных социальных институтов // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71701 EDN: FCOZCZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71701

Вооруженные силы и создание вторичных социальных институтов

Иванов Андрей Александрович

ORCID: 0000-0003-4097-9447

доктор исторических наук

доцент; кафедра гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

196084, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 51

✉ ivanovaa85@list.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71701

EDN:

FCOZCZ

Дата направления статьи в редакцию:

14-09-2024

Аннотация: В настоящей статье автор подробно рассматривает различные аспекты превращения вооруженных сил в инструмент социально-экономической модернизации. Объектом исследования в данном случае выступает армия как социальный институт, а предметом исследования являются исторические примеры гибридных институциональных соглашений с участием армии для проектирования новых институциональных образований. Целью настоящего исследования является поиск альтернативных методов капитализации военного потенциала современных государств в меняющихся условиях многополярного мира на базе исторического опыта. Особое внимание уделяется позитивным примерам участия вооруженных сил в процессах гибридизации в прошлом, а именно – духовно-рыцарским орденам, восточным единоборствам, средневековому военному наемничеству и т.д. В то же время, приводятся и примеры неудачных гибридных соглашений – местничества, военных поселений и т.д. Методология исследования опирается на достижения "новой институциональной экономической

теории" и предполагает выявление места и роли вооруженных сил в социальном механизме посредством структурно-функционального и процессуально-динамического анализа. Основным выводом проведенного исследования является заключение о том, что задача превращения традиционных институтов национальной безопасности в инструмент социально-экономической модернизации может быть решена, если рассматривать социум не только в контексте разнообразия содержания, а с точки зрения взаимосвязей между составляющими его универсальными понятиями. Научная новизна предложенного подхода состоит в том, что армия и иные силовые ведомства важны не только сами по себе, но как часть исторически сложившейся институциональной матрицы, а кооперация и гибридизация институтов внутри матрицы в таком ключе открывают широкие возможности преодоления факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие. Авторский вклад в решение поставленной исследовательской цели заключается в установлении связи между «валентностью» социальных институтов, связанных с применением насилия, и способностью общества находить баланс между безопасностью и прогрессом.

Ключевые слова:

институты, институциональная матрица, универсалии, гибридизация, военное предпринимательство, рыцарские ордена, наемничество, местничество, мафия, военные поселения

Гипотеза исследования

В XX веке американский антрополог К. Уисслер в книге «Человек и культура» изложил идею о существовании «культурных универсалий», являющихся типовыми аспектами жизни любой общности, вне зависимости от места обитания, численности и иных характеристик. Он полагал, что каждая этнокультурная группа для стабилизации внутренних и внешних отношений структурирует свою жизнь в соответствии с набором комплексов, таких как речь, искусство, семья, собственность и т.д. При этом исследователь делал оговорку, что «практически невозможно провести удовлетворительное различие между примитивными и высшими культурами, кроме различия по сложности или богатству содержания» [\[1, p. 78\]](#). Получалось, что при наличии общих черт – «универсальных культурных паттернов» – у каждого народа, содержание этих черт могло быть различным.

Данный тезис лег в основу гипотезы о том, что институциональные различия между государствами лежат не в области культурных универсалий, составлявших фундаментальные основы всех традиционных обществ, а определяются структурами второго порядка, появившимися на основе комбинаций первичных институтов (универсалий) под влиянием разных условий жизни этносов, исторического опыта и индивидуальных инноваций. Соответственно, преодоление проблемы зависимости от траектории предшествующего развития (осуществление модернизации) социума возможно за счет проектирования подобных новообразований посредством соединения структурных элементов первичных институтов между собой.

Понятие вторичных институтов

Наряду с фундаментальными институтами (армией, семьей, производством и т.д.) в обществе функционируют вспомогательные (комплементарные) институты, которые носят

вторичный характер по отношению к институтам базовым, а их задача состоит в нивелировании недостатков географического, климатического, демографического и иного характера, характерных для каждого территориального образования. Более того, эффективно спроектированные «вторичные» институты способны создать механизм трансформации этих недостатков в драйверы социально-экономического развития.

На этот эффект обращал внимание еще Дж. Вико, по мнению которого наличие в обществе стабильных норм позволяет не только минимизировать негативные последствия несовершенства человеческой природы, но и извлекать из них выгоду, поэтому «из свирепости, скупости и честолюбия» создаются такие институты как «войско, торговля и двор» [2, p. 56]. Однако более детальную проработку данная мысль получила в работах С.Г. Кирдиной-Чэндлер – с ее точки зрения, социально-экономический успех страны часто зависит от способности внедрять дополнительные институты, обеспечивающие развитие общества без покушения на сложившуюся институциональную матрицу, характеризующуюся инвариантностью к внешним воздействиям [3]. В определенной степени поддерживает данный взгляд и академик В.М. Полтерович, считающий, что для проведения успешной модернизации необходимо проектирование особых «промежуточных» институтов, которые (даже будучи неоптимальными по своему устройству) обеспечивают преодоление блокировок социально-экономических реформ через своеобразную гибридизацию [4]. То есть, модернизация представляется поэтапным эндо-экзогенным процессом, на каждой стадии которого исторически сложившиеся в данном обществе институты постепенно дополняются элементами трансплантируемых извне институтов, чтобы данная комбинация и не встречала сопротивления элит, и позволяла поступательно адаптироваться к изменениям рядовым гражданам. Одна из ключевых проблем в этом контексте заключается в устойчивости не столько внутренних нормативных или идеологических черт реформируемых институтов, а больше моделей взаимодействия между ними.

Соответственно, и успешность общества в длительной временной протяженности часто может быть связана не столько с внутренним устройством государства, армии, религии или производства, но с формами контактов между этими институтами – гибридными институциональными соглашениями (гражданско-военными, государственно-церковными и т.д.). Можно говорить о существовании, как минимум, трех моделей таких контактов: кооперационной, сепарационной и конфронтационной, каждая из которых обладает определенными преимуществами и недостатками применительно к взаимодействию конкретных институтов в рамках единой матрицы. К примеру, П. де Кубертен, возрождая Олимпийские игры в XIX веке, небезосновательно отстаивал идею о сепарационном характере взаимоотношений спорта и политики. Такая модель может считаться вполне допустимой, если подразумевает формальное равенство социальных институтов и прав их членов при раздельном пользовании этими правами и невмешательстве во внутренние дела друг друга – иными словами, сосуществование должно протекать по принципу «колец борромео». На деле проблемой при реализации данной модели выступает социальная стратификация, когда формальное невмешательство дополняется ранжированием институтов и групп по престижу и влиянию. Это ограничивает свободу самореализации индивидов и способствует сохранению неравенства, затрудняя полноценное формирование порядка открытого доступа. К тому же, взаимодействие институтов в реальной исторической обстановке редко подразумевает возможность осуществления равных по степени санкций за нарушение принципа невмешательства. С другой стороны, в рамках социологии конфликта Л. Козер убедительно показал, что конфронтация является важнейшим фактором прогресса в общественных отношениях [5].

Однако нельзя не принимать во внимание и то, что конфликты между институтами могут сопровождаться значительными разрушениями, финансовыми и демографическими потерями. К примеру, недовольство генералитета испанской армии результатами выборов в парламент 1936 года (символическую победу одержал «Народный фронт», выступавший за сокращение численности офицерского корпуса) привело к путчу и началу продолжительной Гражданской войны.

Аналогично, в период «культурной революции» в Китае борьба с ревизионизмом на фоне неудачи «Большого скачка» изначально сводилась к репрессиям в отношении представителей интеллектуального меньшинства (институтов культуры) – ученых, преподавателей, журналистов, актеров и писателей, инженеров и т.д. В истории России такого рода институциональные конфронтации представлены, например, событиями второй половины XVII века, среди которых церковный «раскол» и стрелецкие бунты. В данном контексте выгоды от ускорения социального развития могут быть существенно ниже долгосрочных издержек от дезинтеграции. Скажем, победа московского князя Дмитрия Донского в Куликовской битве 1380 году над войсками темника Мамай повлекла за собой дестабилизацию русско-ордынских отношений. В результате, регулярный характер приобрели политически немотивированные татарские набеги на русские княжества, пленение их жителей с целью продажи в качестве рабов. К середине XVI в. Ивану IV пришлось вводить специальный налог – «полоняничные деньги» – на выкуп таких пленников у татар, занимавший примерно 3,5–4,8% в общей номенклатуре налогов Московского царства. Отсюда, вероятно, лишь кооперационный сценарий способен обеспечить формирование эффективных вторичных институтов в длительной временной протяженности. Если рассматривать экономическую составляющую социальных отношений в данной плоскости, то в противовес точке зрения о роли конкуренции в развитии и совершенствовании любой системы можно выдвинуть аргумент о важности кооперации. Собственно, именно в отходе от широкого применения кооперационной модели институционального взаимодействия П. Козловски видел одну из причин кризисных тенденций в современном обществе – к примеру, дивергенция норм труда и отдыха, по его мнению, привела к дисфункции между гедонистической направленностью капиталистического общества и характером производства, базирующегося на строгой трудовой этике и самоотречении [\[6, p. 104\]](#).

Действительно, исследование опыта модернизации в Южной Корее заставляет обратить внимание на роль «чеболей» («Самсунг», «Хендэ», «Дэу» и др.) – финансово-промышленных групп, управляемых крупными кланами, т.е. представлявших собой союз институтов семьи и предпринимательства, поддерживаемый государством. Хотя на Западе ведение семейного бизнеса часто наталкивается на проблему неформальных отношений на работе, что затрудняет применение санкций к подчиненным-родственникам, в Азии, как оказалось, подобный симбиоз долгое время обеспечивал деbüroкратизацию и более качественную коммуникацию. Вдобавок, высокое качество государственно-частного партнерства в энергетическом секторе Японии в 1980-х годах нередко связывается с общностью трактовки многих понятий участниками взаимодействия. К примеру, японские элиты придавали большое значение категории «национальная безопасность», но воспринимали ее не в военно-политическом, а в экономическом контексте – понятие «стоимость энергии» играло для них большую роль, чем термины «военный союз» или «ядерное оружие» [\[7, p. 80\]](#). Этот эффект был связан с тем, что большинство чиновников и предпринимателей, связанных с этой отраслью, учились в Токийском и Киотском университетах, поэтому их взгляды и на экономику, и на внешнюю политику совпадали по многим параметрам. Тем самым, эффективность взаимодействия являлась продуктом координации усилий институтов государственной власти,

предпринимательства и образования.

Наконец, интеграция различных социальных институтов в единый механизм под эгидой вооруженных сил может способствовать совершенствованию военной теории и практики, что в современном мире нашло выражение в распространении так называемых «гибридных войн». Данный формат конфликта предполагает совмещение военной агрессии с применением не только инструментов шпионажа, саботажа и дезинформации, но и медийных средств (для деморализации населения противника), а также дипломатических и экономических санкций.

Впрочем, кооперационная модель также является эффективной далеко не во всех случаях. Дело в том, что интеграция усилий разнородных структурных образований, как правило, все же имеет определенного бенефициара, чьи личные или корпоративные интересы могли не совпадать с общенациональными. Так, при изучении причин складывания в России системы крепостного права А. Каган выдвинул предположение, что формирование подобных институтов обусловлено способностью элитарных группировок (например, государственной бюрократии, служилой аристократии, купечества и т.д.) войти в сговор с целью монополизации какого-либо рынка [\[8\]](#). То есть, объединение усилий различных институциональных образований нередко ведет к появлению своеобразных картелей, которые имеют возможность ограничивать свободу конкуренции и даже препятствовать инновационному развитию. При этом стоит учитывать, что кооперация может осуществляться как в форме вертикальной интеграции, когда один институт доминирует над остальными (к примеру, такой вариант встречается во взаимоотношениях государственной власти и вооруженных сил), так и горизонтального партнерства, когда институты сохраняют сопоставимый статус (сращивание науки и образования; взаимодействие семьи и образования в вопросах социализации подрастающего поколения и др.). Отсюда, актуальным является вопрос о том, какой из элементов институциональной матрицы обладает приоритетом в создании вторичных институтов. Так, К. Маркс отстаивал первенство экономической системы в данном вопросе, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон, напротив, считают, ключевой роль политических институтов, а Ж. ле Гофф на примере средневекового Запада отдавал предпочтение влиянию культурных изменений. Поскольку каждая из приведенных версий имеет набор контрпримеров, задача социума в условиях модернизации, вероятно, должна состоять в выборе такого набора механизмов экономического роста и модели взаимодействия разных институтов, которые бы в наибольшей степени соответствовали географическим, историческим и иным условиям существования данной страны.

Армия в системе социальных институтов

Характерно, что вооруженные силы (в том или ином виде) для большинства обществ являются одним из базовых, а не вторичных социальных институтов, так как непосредственно связаны с удовлетворением потребности людей в безопасности. Их деятельность, таким образом, можно отнести к категории общественных благ, однако затраты государства на обеспечение внешней и внутренней безопасности часто не позволяют направлять достаточные средства на социальные или инфраструктурные проекты. В прошлом захватнические войны являлись инструментом по компенсации этих издержек, однако в современном мире они постепенно теряют смысл – ведь оккупация территории ведет к росту затрат на поддержание контроля над ней [\[9, p. 247\]](#). Хотя еще Г. Моргентау относил военный потенциал к одному из важнейших компонентов мощи государства [\[10, p. 110\]](#), в ситуации, когда основное богатство страны сконцентрировано в ее научно-технических возможностях и человеческом капитале, их присвоение

насиельственным путем с трудом реализуемо. Рассуждения на эту тему привели Д. Норта и его соавторов – Дж. Уоллеса и Б. Вайнгаста – к идее о важности консолидированного политического контроля над вооруженными силами, как пороговом условии для эффективного функционирования социально-экономической системы. Эта мысль была последовательно аргументирована в получившей широкую известность книге «Насилие и социальные порядки» [\[11, p. 169–181\]](#).

Действительно, силовые ведомства – не только армия, но и различные секретные службы – как правило, отличаются достаточно высоким уровнем корпоративности, и их члены часто не приемлют вмешательство в свои внутренние дела со стороны гражданской администрации. Достаточно вспомнить, что в период реализации в нацистской Германии политики Холокоста, на фоне повсеместной борьбы с иудейским влиянием в немецкой экономике и культуре, в рядах германских вооруженных сил, по данным американского историка Б.М. Ригга, служили десятки тысяч евреев, многие из которых – на командных должностях [\[12\]](#). С одной стороны, в этом можно увидеть расхождение между государственной идеологией и политической практикой, свойственное некоторым авторитарным режимам. Однако, скорее, речь шла о неспособности руководства правящей партии как-то повлиять на внутреннее устройство армии и ее неформальные нормы в рамках сложившейся модели гражданско-военных отношений. Косвенным подтверждением данного обстоятельства служит и тот факт, что командование Люфтваффе во главе с Г. Герингом не смогло добиться от немецких пилотов систематического расстрела вражеских летчиков в воздухе после катапультирования – эта практика носила как на Восточном, так и на Западном фронте эпизодический характер.

Фактически, даже в условиях диктатуры степень контроля политических лидеров, групп и партий над деятельностью вооруженных сил и их субинститутов может оставаться невысокой, а в ситуации внешней военно-политической угрозы влияние таких ведомств приобретает гипертрофированный характер. Такого рода предостережения были сделаны Г. Лассуэлом в статье «Государство-гарнизон» в контексте влияния милитаризированных организаций на органы народного представительства и гражданскую бюрократию [\[13\]](#). При этом высокий уровень затрат на поддержание их существования при опасности перехода к гражданско-военной конфронтации в случае попыток ликвидации заставляет искать альтернативные способы применения армии и специальных служб.

Как следствие, правительства могущественных в военном отношении держав нередко проявляли стремление к переориентации деятельности силовых структур в экономическую или социально-культурную плоскость. Ведь при появлении какой-либо относительно новой для общества проблемы ее решение может осуществляться либо специально спроектированным для этого институтом, либо данная функция распределяется между уже существующими институтами, изначально созданными для иных целей. Так, в советский период истории на вооруженные силы был возложен широкий спектр функций, прямо не связанных с их непосредственными задачами по поддержанию обороноспособности – армия участвовала в реализации проектов в области культуры и спорта, была вовлечена в ремонтно-строительные работы, развивала в стране туризм, служила институтом социализации молодежи и т.д.

Конечно, степень эффективности использования силовых структур для решения столь широкого круга социальных задач является весьма спорной, поскольку может негативно сказываться на исполнении ими первоочередных функций.

Общеизвестным примером неэффективности совмещения институтов – в частности, труда и армии – в российской истории можно назвать военные поселения, существовавшие в первой половине XIX века. Попытка создания системы, одновременно обеспечивавшей самокупаемость вооруженных сил и подготовку резервов из крестьян, повлекла за собой излишнюю регламентацию быта, семейных отношений и хозяйственной деятельности поселенцев. Армия оказалась неэффективным распорядителем сельскохозяйственных земель и трудовых ресурсов, поэтому, хотя поселения и приносили государственной казне формальную прибыль, они стали конфликтогенным фактором в социально-политических отношениях, порождая восстания и заговоры. Скажем, в проектах переустройства Российской империи, составленных «декабристами», присутствовало единодушие в вопросе ликвидации военных поселений.

Армия и проектирование вторичных институтов

Вместе с тем, использование отдельных структурных компонентов вооруженных сил в проектировании вторичных институтов способно преодолеть данный негативный эффект.

В качестве характерного примера можно привести историю развития духовно-рыцарских орденов Западной Европы (тамплиеров, госпитальеров, тевтонцев и др.). Эти организации представляли собой особые корпорации, вовлеченные и в вооруженные конфликты, и финансовые операции. Хотя их существование, по мнению некоторых историков, нарушало сами основы христианской этики, институты армии, церкви и предпринимательства, как оказалось, удачно дополняли и уравнивали друг друга. По современным подсчетам доходы Ордена Рыцарей Храма (тамплиеров) были больше доходов Святого Престола и некоторых государств Европы.

Имея около 9000 командорств в разных регионах, включая Палестину, тамплиеры могли одновременно создавать, использовать и охранять торговые пути с Востока на Запад. При этом в культурном отношении они привносили в предпринимательскую деятельность, как корпоративную солидарность, так и стремление к первенству, характерное для рыцарей. В таком ракурсе не удивительно, что некоторые исследователи полагают рыцарские ордена прообразом транснациональных корпораций, так как именно они в Средневековье выполняли функции хранения сбережений, выдачи ссуд и даже передачи информационных сообщений (почтовые услуги). Тем самым, сочетание идеологии рыцарства с монашескими обетами смогло превозмочь принцип «rescunīa rescunīam parere non potest» («деньги не могут рождать деньги»).

Более того, именно рыцарским орденам часто приписывается создание в Европе медицинских школ, госпиталей и пропаганду гигиены ^[14], активное строительство странноприимных домов и дорог, развитие картографии, поощрение научных изысканий. Вероятно, причина участия тамплиеров в создании общественных благ лежала в плоскости религиозной природы их организации. Так, в уставе ордена прямо указывалась обязанности рыцарей защищать бедных, вдов и сирот, хотя от членов ордена при этом требовалось отринуть собственные желания. Если учесть, что доходы тамплиеров доходили до 8 млн. ливров, а содержание рыцарей обходилось лишь примерно в треть этой суммы, оставшиеся средства в соответствии с идеологией ордена следовало направлять на благие дела социального, политического или культурного характера. Фактически, речь шла о создании общественных благ негосударственными структурами, что являлось важной предпосылкой для интенсификации социально-экономического развития стран Европы, впоследствии получившей название «великая дивергенция».

Куда более интересный пример в рамках рассматриваемой темы представляет собой военное наемничество, которое У. Мак-Нил именовал «военным предпринимательством» [\[15\]](#). Будучи распространено в Швейцарии, Германии, Франции, Скандинавии, Северной Италии, Шотландии и других странах и территориях в XII-XVII веках, оно не только способствовало усовершенствованию военно-административных процедур, но и стимулировало генезис капитализма. Во-первых, масштабное использование наемников повлекло за собой пересмотр налоговых систем европейских стран, пытавшихся окупить их дорогостоящие услуги, а также расширение арсенала финансовых инструментов – развитие займов, конфискации, искусственных колебаний валютных курсов и т.д. Во-вторых, обращение жителей небогатых стран к данной профессии в какой-то мере позволяло снизить демографическую нагрузку на аграрные общества, располагавшие ограниченной площадью обрабатываемых земель. Именно так объяснял причины развития наемничества у себя на родине шотландский граф У. Александер в XVII веке: «Шотландия из-за ее густонаселенности вынуждена освобождать себя (подобно пчелиному улью), ежегодно отсылая рой своих уроженцев на военную службу в Польшу, они проявляют себя и в войнах против России, Турции или Швеции» [\[16, p. 38\]](#).

Предоставление в наем военных отрядов обеспечивало приток в страну иностранной валюты и за счет этого аккумуляцию денежных средств, необходимых для развития мануфактурного производства. Можно даже утверждать, что наличие многочисленных отрядов наемников должно было позволять купцам собственными силами обеспечивать безопасность торговли без необходимости обращения к ресурсам государственной власти. При этом высокие цены на услуги наемников, по мнению Р. Лахмана, позволяли незнатным горожанам из числа цеховиков «выторговывать» себе различные права и привилегии в вопросах самоуправления за счет участия в финансировании военных операций [\[17, pp. 64, 105\]](#). К тому же, не только монархи, благодаря привлечению наемников, могли подавлять различные акции неповиновения, укрепляя собственную власть, но и народы, стремящиеся к самоопределению, имели возможность достигать своих политических целей без многочисленных потерь среди мирного населения.

Наибольших успехов на данном поприще достигли швейцарцы. Созданная в Швейцарии система найма предусматривала оплату напрямую кантону за наем солдат. То есть, вне зависимости от того – вернулся ли наемник с прибылью домой или погиб на полях сражений, его родной кантон извлекал выгоду. Характерно, что эта выгода (в случае гибели) состояла не только в получении денежного вознаграждения от нанимателя или снижения демографической нагрузки, но и в сохранении внутренней стабильности Союза. Нужно учитывать, что при объединении кантонов в Конфедерацию договор 1291 года установил между ними военный союз против внешней агрессии – внутренние же конфликты следовало урегулировать без применения насилия. Эти положения не только плохо соответствовали характеру эпохи, но и с трудом могли быть исполнены, если принять во внимание особенности населения Швейцарии. Про жителей этих территорий современники писали, что «эти люди жестоки и грубы и воюют со всеми соседями, даже если ничего от них не требуют». Такие черты существенно затрудняли мирное сосуществование в коллективе, но в сфере военного предпринимательства были весьма ценны – экспорт военных услуг становился формой сублимации и капитализации насилия. Наиболее опасные члены общества, покидая Швейцарию в составе отрядов наемников, получали легальную возможность направить свою агрессию на внешнего врага, оберегая от нее сограждан-конфедератов. И если военный устав Цюриха 1444 года хотя бы запрещал «воинам вырывать сердце из тела мертвого противника», то аналогичный документ Люцерн 1449 года «предписывал не брать никого в плен, а

убивать» [\[18, p. 291\]](#), т.е. в каком-то смысле даже поощрял применение насилия.

Еще одно важное наблюдение по данному поводу сделал правовед XVIII века Э. де Ваттель: «Солдат-наемник, обучаясь военному ремеслу, становится более способным служить своей родине, если она когда-нибудь будет в нем нуждаться... Спокойствие и глубокий мир, которыми издавна пользуется Швейцария, в то время как Европу раздирают войны, этот долгий отдых стал бы вскоре пагубным для нее, если бы ее граждане на иностранной службе не закалялись в военном деле и не поддерживали своего воинского пыла» [\[19, p. 89\]](#).

Фактически, возникновение наемничества как комбинации институтов армии, труда и предпринимательства обеспечило Швейцарии возможность преодолеть недостатки географического и демографического характера, подготовив почву для будущего промышленного переворота. Хотя экономический подъем Швейцарии, как правило, связывают со второй половиной XIX века, статистические данные свидетельствуют, что и в более ранние периоды уровень жизни в этой стране был выше, чем во многих других государствах континентальной Европы [\[20\]](#). Фактически, социально-экономический фундамент для прославивших Швейцарию банков, шоколяте и часовых дел мастеров был подготовлен именно военным предпринимательством [\[21\]](#).

Во многих странах за пределами Западной Европы такого рода вторичные институты не смогли сложиться, например, из-за того, что военная служба ассоциировалась в основном с исполнением гражданского, религиозного или семейного долга, а не с получением исключительно финансовой выгоды. К примеру, если до монгольского завоевания служба восточнославянских наемников в Византии была обыденным делом, то с началом возвышения Москвы местные князья стали активно бороться с выездом бояр на службу в другие страны. При Иване III и Василии III с князьями и боярами регулярно брали клятвенные обещания в виде подписанных грамот не выезжать на службу в Великое Княжество Литовское.

Собственно, после освобождения от ордынской зависимости Россия пошла по пути импорта, а не экспорта военных услуг. Со временем военное наемничество (ушкунников, казаков) превращается в эпизодическое явление. Определенную роль в этом могли сыграть ограниченность числа стран-соседей, несовершенство средств транспорта (не позволявшие сильно расширить перечень потенциальных нанимателей) и конфликты на религиозной почве. Однако, по всей видимости, главное объяснение крылось в отсутствии в стране перенаселения (как в Скандинавии или Шотландии) в силу огромности территории. Русским правителям было выгоднее «прикреплять» людей к земле, нежели вывозить за границу человеческие ресурсы, поэтому вместо «военного предпринимательства» сформировалась система крепостного права.

Интересен в этом отношении пример Японии, которая, как и некоторые европейские страны, страдала от излишней демографической нагрузки в период Раннего Нового времени, однако островное положение не позволяло полноценно развивать военное предпринимательство на внешней арене. Распространение получили иные практики, направленные на сдерживание роста численности населения – ритуальные самоубийства («сэппуку») и дуэли, а также предоставление самураям права на убийство представителей низших слоев общества («кири-сют гомен»).

Возможность дополнительной капитализации военных практик на Востоке появилась в XX веке, когда культивировавшиеся усэнами (буддистскими воинами-монахами) боевые искусства были популяризированы кинематографом и мультипликацией. В мире были

сняты сотни фильмов о восточных единоборствах, принесших студиям и актерам огромную прибыль. Можно вспомнить, что фильм «Путь дракона» 1972 года собрал в прокате более 130 млн. долларов США, хотя его бюджет был в тысячу раз меньше. Фактически, к союзу институтов армии и религии добавилось влияние искусства, благодаря чему восточные единоборства (ушу, карате, айкидо и др.) расширили сферу своего применения из областей самообороны и нападения в один из драйверов экономического роста.

Вместе с тем, нельзя не признать наличие и негативных последствий объединения вооруженных сил с иными элементами институциональной матрицы. Например, тесное переплетение институтов семьи и армии в Московской Руси XV–XVI веков привело к появлению местничества – весьма специфической системы назначения на командные должности в зависимости не от личных талантов, а от заслуг предков [\[22\]](#). В результате, наиболее талантливые полководцы не могли рассчитывать на допуск к командованию вследствие низкого статуса своей семьи. Хотя этот механизм был формально отменен при царе Федоре Алексеевиче, даже в российской императорской армии он сохранялся в неявной форме – к примеру, за счет так называемой системы старшинства (периодически даже издавались «Списки офицеров по старшинству»), в соответствии с которой не только производилось очередное повышение по службе, но и решались противоречия между офицерами. При равенстве званий и должностей большим авторитетом пользовался тот из командиров, кому звание было присвоено раньше – эта система, вероятно, была наследницей армейских порядков Московии.

То есть, позитивный эффект от координации институтов не является константой и часто связан с условиями, в которых эта интеграция происходит, и ее конечными целями.

Противоречивый опыт гибридизации институтов, связанных с применением насилия показывает и пример мафии, возникшей на стыке институтов семьи, предпринимательства и криминальной деятельности. На определенных этапах развития Сицилии данная организация исполняла набор позитивных функций и являлась структурой, созданной для поддержания социального порядка в условиях, когда государственная власть с этой задачей не справлялась. Играя роль экономического посредника и гаранта исполнения контрактов, мафия предоставляла альтернативные официальным административным органам услуги, а для легализации средств, полученных преступным путем, мафиози активно открывали и легальные предприятия, создавая рабочие места. Хотя считается, что доминирование бондингового социального капитала замедляет экономическое развитие [\[23\]](#), в криминальной сфере доверительные отношения внутри коллектива, скрепленные кровнородственными связями, являлись, скорее, преимуществом, так как должны были снижать уровень взаимного насилия. Проблемы в данном случае состояла, как минимум, в том, что уровень насилия по отношению к людям за пределами мафиозного сообщества лишь возрастал, так как идеология данной криминальной группы предполагала использования понятия «честь» при совершении актов насилия для оправдания таких действий мотивами, находящимися за рамками личной выгоды.

Заключение

Таким образом, возможности участия вооруженных сил в модернизационных процессах не только не исчерпаны, но даже до конца не изучены. Способность армии участвовать в создании вторичных институтов через своеобразные гибридные соглашения с иными организациями и социальными группами определяет широкий круг возможностей по

решению актуальных общественных проблем. Сложность в этой связи состоит лишь в том, что заранее предсказать, какая именно форма вторичного института, получившаяся в результате гибридных институциональных соглашений, окажется эффективной практически невозможно. Полученные этим способом результаты А.С. Грибоедов метко охарактеризовал фразой «смешенье... французского с нижегородским». Если же спроектированный вторичный институт оказывается недостаточно эффективным в решении социально-политических, экономических, экологических или иных проблем, длительность его существования в структуре матрицы может ограничить возможности реформирования.

Приведенные факты позволяют утверждать, что финансовые вложения в развитие вооруженных сил в перспективе могут окупаться не только через механизмы технологической конверсии, но и за счет совершенствования институциональной среды. В таком ключе даже милитаризм в определенных исторических ситуациях может сыграть положительную роль в общественном развитии. Ведь режимы Наполеона Бонапарта во Франции и Г.А. Насера в Египте смогли принести народам этих стран значительную долю прогресса, опираясь именно на вооруженные силы. Однако перед исследователями должна быть поставлена задача по поиску механизмов повышения эффективности процессов проектирования вторичных институтов с участием силовых ведомств.

Библиография

1. Wissler C. *Man and Culture*. New York: T.Y. Crowell Press, 1923. 371 p.
2. Vico J. *The New Science*. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1948. 494 p.
3. Kirdina-Chandler S. Institutional Matrices Theory, or X-and Y-Theory: A Response to F. Gregory Hayden // *Journal of Economic Issues*. 2017. Vol. 51. No. 2. Pp. 476–485. DOI: 10.1080/00213624.2017.1321428
4. Polterovich V. Towards a General Theory of Social and Economic Development: Evolution of Coordination Mechanisms // *Russian Journal of Economics*. 2018. Vol. 4. No. 4. Pp. 346–385. DOI: 10.3897/j.ruje.4.33621
5. Coser L.A. Social Conflict and the Theory of Social Change // *The British Journal of Sociology*. 1957. Vol. 8. No. 3. Pp. 197–207. DOI: 10.2307/586859
6. Koslowski P. *Die postmoderne Kultur. Gesellschaftlich-kulturelle Konsequenzen der technischen Entwicklung*. München: C.H. Beck, 1987. 192 s.
7. Sylvan D.A. Analyzing Political Decision Making from an Information-Processing Perspective: JESSE // *American Journal of Political Science*. 1990. Vol. 34. №1. Pp. 74–123. DOI: 10.2307/2111512
8. Kahan A. Notes on Serfdom in Western and Eastern Europe. // *The Journal of Economic History*. 1973. Vol. 33. No.1. Pp. 86–99. DOI:10.1017/S0022050700076452
9. Collins R. *Microhistory: Essays in Sociology of the Long Run*. Stanford: Stanford Univ. Press, 1999. 328 p.
10. Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred Knopf, 1948. 615 p.
11. North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 308 p. DOI: 10.1017/CBO9780511575839
12. Rigg B.M. *Hitler's Jewish Soldiers: The Untold Story of Nazi Racial Laws and Men of Jewish Descent in the German Military*. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2004. 460 p.
13. Lasswell B.H. *The Garrison State* // *The American Journal of Sociology*. 1941. Vol. 46. №4. Pp. 455–468.
14. Porter R. *The Greatest Benefit to Mankind: A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present*. London: Harper Collins, 1997. 831 p.

15. McNeill W.H. The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since 1000 A.D. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1983. 416 p.
16. Alexander W. An Encouragement to Colonies. Edinburgh: George Robb, 1867. 291 p.
17. Lachmann R. Capitalists in Spite of Themselves: Elite Conflict and Economic Transitions in Early Modern Europe. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. 336 p.
18. Contamine P. War in the Middle Ages. New York: Basil Blackwell, 1984. 408 p.
19. de Vattel E. Law of Nations. Book 1. Philadelphia: T. & J.W. Johnson, 1844. 656 p.
20. Studer R. When Did the Swiss Get so Rich? Comparing Living Standards in Switzerland and Europe, 1800–1913 // Journal of European Economic History. 2008. Vol. 37. No. 2. Pp. 405–452.
21. Auf der Maur J. Söldner für Europa: Mehr als eine Schwyzer Familiengeschichte. Basel: Echterzeit Verlag, 2011. 106 s.
22. Kollmann N.S. Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford: Stanford Univ. Press, 1987. 324 p.
23. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию институциональной структуры, выявлению роли вооруженных сил и вторичных социальных институтов в современном обществе.

Методология исследования базируется на обобщении исторического опыта модернизационных процессов; изучении публикаций, посвященных вопросам социально-экономического и институционального развития.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что осуществление модернизации социума возможно за счет проектирования вторичных социальных институтов посредством соединения структурных элементов первичных институтов между собой.

Научная новизна исследования состоит в выводах о способности армии участвовать в создании вторичных институтов через своеобразные гибридные соглашения с иными организациями и социальными группами, что определяет широкий круг возможностей по решению актуальных общественных проблем, а также выводы о том, что финансовые вложения в развитие вооруженных сил в перспективе могут окупаться не только через механизмы технологической конверсии, но и за счет совершенствования институциональной среды.

В публикации структурно выделены следующие разделы и подразделы: Гипотеза исследования, Понятие вторичных институтов, Армия в системе социальных институтов, Армия и проектирование вторичных институтов, Заключение и Библиография.

В тексте статьи сформулирована и проверяется гипотеза о том, что институциональные различия между государствами определяются структурами второго порядка, появившимися на основе комбинаций первичных институтов (универсалий) под влиянием разных условий жизни этносов, исторического опыта и индивидуальных инноваций. Авторы исходят из того, что наряду с фундаментальными институтами (армией, семьей, производством и др.) в обществе функционируют вспомогательные институты, которые носят вторичный характер по отношению к институтам базовым, а их задача состоит в нивелировании географических, климатических, демографических и иных недостатков, характерных для каждого территориального образования; эффективно

спроектированные «вторичные» институты способны создать механизм трансформации этих недостатков в драйверы социально-экономического развития. Вооруженные силы, по мнению авторов, являются базовым, а не вторичным социальным институтом, так как непосредственно связаны с удовлетворением потребности людей в безопасности. Но правительства могущественных в военном отношении держав нередко проявляли стремление к переориентации деятельности силовых структур в экономическую или социально-культурную плоскость, т.к. при появлении какой-либо относительно новой для общества проблемы ее решение может осуществляться либо специально спроектированным для этого институтом, либо данная функция распределяется между уже существующими институтами, изначально созданными для иных целей. Авторы полагают возможным использовать отдельные структурные компоненты вооруженных сил в проектировании вторичных институтов; рассматривают встречавшиеся в истории человеческой цивилизации позитивные и негативные последствия объединения вооруженных сил с иными элементами институциональной матрицы.

Библиографический список включает 23 источника – научные публикации на иностранных языках по рассматриваемой теме, опубликованные за весьма продолжительный период: с 1923 г. по 2018 г. На источники в тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Хочется высказать пожелание: пояснить чем обусловлено наличие в списке использованных источников исключительно зарубежных публикаций: отсутствием отечественных работ по данной проблеме или же какими-то иными причинами – читателям наверняка это будет интересно.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей и рекомендуется к публикации.

Англоязычные метаданные

Current issues of industrial and technological cooperation in the EAEU countries

Ogloblina Elizaveta Valentinovna

PhD in Economics

Senior Researcher; Institute for International Economic Relations Research; Financial University under the Government of the Russian Federation

121609, Russia, Moscow, Autumn blvd., 3, sq. 195

✉ eogloblina@fa.ru

Abstract. The subject of the study is the integration of production processes and technology exchange between Russia and the EAEU countries. The purpose of the work is to analyse the organizational and economic mechanisms of industrial and technological cooperation in the EAEU countries and to determine the conditions for increasing their effectiveness in the context of sanctions policy aimed at restricting the access of the Russian economy to foreign markets. The methodological basis of the research is a systematic approach, methods of induction, deduction, analysis and synthesis. The article considers examples of successful activities of joint ventures – one of the leading forms of industrial and technological cooperation between Russia and the EAEU countries, common in the automotive industry, aircraft manufacturing, energy and petrochemistry. Their creation stimulates economic growth, promotes industrial diversification and strengthens the international positioning of the region. The analysis revealed the following positive results from the organization of joint ventures between Russia and the EAEU countries: expansion of markets and increased production volumes, technology exchange and high innovation potential, employment generation and competence development. The problems that reduce the positive effect were also identified, in particular, the lack of harmonized standards, financial risks, managerial and cultural differences. Solving these problems requires combining the efforts of business and government agencies. The results of the study demonstrate the importance of creating and improving the efficiency of joint ventures in the EAEU countries, they can be used to adapt Russia's economic strategy to new geopolitical conditions.

Keywords: technological exchange, industrial modernization, innovation, export potential, integration, international competitiveness, sanctions, multipolar world, industrial and technological cooperation, EAEU

References (transliterated)

1. Promyshlennaya kooperatsiya v Soyuznom gosudarstve: kakovy itogi. URL: <https://rg.ru/2023/09/27/karty-na-stol.html> (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
2. Vittenberg E.Ya. Vzaimodeistvie biznesa na postsovetskom prostranstve na sovremennom etape: dostizheniya, problemy i perspektivy // Evraziiskoi ezhegodnik. 2023. № 1. S. 120-142.
3. Choi, H.-S. (1994). The Role of International Technical Cooperation in the Industrialization of Developing Countries. The Brown Journal of World Affairs, 1(2), 373–381.
4. Shamaeva N.P. Promyshlennaya kooperatsiya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2014. № 1. C. 98-108.

5. Ishukov A.A. Formirovanie tekhnologicheskogo al'yansa EAES kak prioritetnoe napravlenie razvitiya integratsionnogo bloka // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. 2023. № 5. S. 93-101.
6. Makroekonomicheskii obzor EABR. Avgust 2024. URL: <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskii-obzor-eabr-avgust-2024/> (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
7. MKomissiya po kooperatsii i importozameshcheniyu v prioritetnykh i vysokotekhnologichnykh otraslyakh promyshlennosti v EAES. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_prom/konsultativnye-organy/rg-importozameshcheniyu.php (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
8. Mikroelektronika, stankostroenie i elektrobusy: uznali, na chto sdelali stavku v EAES v promkooperatsii. URL: <http://www.rgtr.ru/press-tsentr/2328> (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
9. Kazakhstansko-rossiiskie otnosheniya v torgovo-ekonomicheskoi sfere. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/ (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
10. Pochemu Kazakhstanu i Rossii vygodno sozdavat' sovmestnye predpriyatiya. 26 dekabrya 2019. URL: <https://ia-centr.ru/publications/pochemu-kazakhstanu-i-rossii-vygodno-sozdavat-sovmestnye-predpriyatiya/> (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
11. Rossiya i Kazakhstan obsudili sotrudnichestvo v neftegazovoi sfere. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/765951-rossiya-i-kazakhstan-obsudili-sotrudnichestvo-v-neftegazovoy-sfere-/> (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
12. Mekin M.A. Problemy i perspektivy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kazakhstana // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 9 (146). S. 448-453.
13. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo kak lokomotiv razvitiya stran SNG. URL: https://cis.minsk.by/news/24344/ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_kak_lokomotiv_razvitiya_stran_sng (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
14. Ulybyshev D.N., Kenzhebkov N.D. Vozmozhnosti i mekhanizmy razvitiya kazakhstanskogo innovatsionnogo biznesa v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Ekonomika Tsentral'noi Azii. 2017. T. 1. № 3. S. 145-154.
15. Kazakhstansko-rossiiskie otnosheniya v torgovo-ekonomicheskoi sfere. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/ (Data obrashcheniya: 21.08.2024).
16. Lowry, A. (2020). Industrial Policy and Technological Cooperation in the EAEU: The Case of Eurasian Technology Platforms. In: Broad, M., Kansikas, S. (eds) European Integration Beyond Brussels. Security, Conflict and Cooperation in the Contemporary World. Palgrave Macmillan, Cham.
17. Tolstykh, T.; Shmeleva, N.; Gamidullaeva, L.; Krasnobaeva, V. (2023) The Role of Collaboration in the Development of Industrial Enterprises Integration. Sustainability, 15, 7180. URL: <https://doi.org/10.3390/su15097180>

Regional features of the manifestation of demographic threats in terms of characteristics of marriage, motherhood and childhood

Apal'kova Tamara Gennadievna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Mathematics and Data Analysis; Financial University under the Government

of the Russian Federation

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

✉ apalkova.t.g@yandex.ru

Levchenko Kirill Gennadievich

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor; Department of Mathematics and Data Analysis; Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt str., Moscow, 125167, Russia

✉ kglevchenko@fa.ru

Lipagina Larisa Vladimirovna

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor; Department of Mathematics and Data Analysis; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ llipagina@fa.ru

Abstract. The subject of the research is the regional characteristics of demographic indicators of marriage, motherhood and childhood, their relationship with the indicator of natural growth. At the same time, the natural decline of the population is considered as one of the key threats to the demographic and, consequently, national security of the population of the Russian Federation, since it entails a number of economic and geopolitical risks. The variability of indicators of marriage, motherhood and childhood is considered in the study as a possible source of variability in natural growth. Therefore, the regional peculiarities of the numerical characteristics of each of these features are analyzed in detail. Special attention is paid to regions showing abnormal values. In addition, the nature of the influence of individual indicators of marriage, motherhood and childhood on the natural growth rate has been studied in order to identify key factors determining the variability of the latter. The paper uses methods of exploratory data analysis: elements of descriptive statistics and diagrams to demonstrate trends. The closeness of the relationship between the indicators of the natural growth coefficient and the indicators of marriage, motherhood and childhood is also determined and a model of linear regression of the natural growth coefficient on the total fertility rate is constructed. The authors' contribution to the development of the topic is that, despite the simplicity of the stated methods, the study allowed us to identify regions with specific features in one or more indicators of marriage, motherhood, childhood, as well as natural growth. Further study of the features of regional demographic policy, the state of health, and cultural characteristics of the selected regions will allow us to borrow positive experience and correct negative trends, which should lead to a decrease in the factors determining the depopulation of the Russian population in terms of marriage, motherhood and childhood. The regression model allowed us to conclude that measures are needed to increase the total fertility rate, since, among the factors considered, the natural growth rate turned out to be the most sensitive to this trait, which simultaneously characterizes the propensity of women to motherhood and the intensity of fertility

Keywords: regional variability in demographic indicators, total fertility rate, depopulation, problems of motherhood, regression analysis, correlation analysis, regional demographic features, statistical analysis, natural population decline, demographic threats

References (transliterated)

1. Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad – 2022 / T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova [i dr.] ; otv. red. T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova ; FNISTS RAN. – M. : ITD «PERSPEKTIVA», 2022. – 220 s.
2. Ryazantsev S. V. Demograficheskoe razvitie Rossii v XX–XXI vekakh: istoricheskoe i geopoliticheskoe izmereniya. / Ryazantsev, S.V., Rybakovskii L.L. // Vestnik RAN, 2021, T. 91, № 9, С. 810-819. DOI: 10.31857/S0869587321090085
3. Panova, T.V. Demograficheskie aspekty natsional'noi bezopasnosti Rossii / T.V. Panova // Ekonomicheskie nauki – 2015. № 6(151). S. 30-33.
4. Ryazantsev, S. V. Demograficheskoe blagopoluchie: teoreticheskie podkhody k opredeleniyu i metodika otsenki / S.V. Ryazantsev, T.R. Miryazov // MIS. Demograficheskie issledovaniya. 2021. T. 1. No 4. S. 5-19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>
5. Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik dlya vuzov / I. I. Eliseeva [i dr.] ; pod redaktsiei I. I. Eliseevoi, M. A. Klypta. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2024. – 405 s.
6. Vorob'eva, O. D., Statistika naseleniya i demografiya. Praktikum. : uchebnoe posobie / O. D. Vorob'eva, T. A. Dolbik-Vorobei. – Moskva: KnoRus, 2021. – 305 s. – ISBN 978-5-406-01790-6. – URL: <https://book.ru/book/938766> (data obrashcheniya: 24.08.2024). – Tekst : elektronnyi.
7. Glebov, V. I., Analiz dannykh v ekonomike. Sbornik zadach. : uchebnik / V. I. Glebov, S. Ya. Krivolapov. – Moskva : KnoRus, 2024. – 578 s. – ISBN 978-5-406-12582-3. – URL: <https://book.ru/book/952667> (data obrashcheniya: 24.08.2024). – Tekst: elektronnyi.
8. Solov'ev, V. I., Analiz dannykh v ekonomike: Teoriya veroyatnostei, prikladnaya statistika, obrabotka i analiz dannykh v Microsoft Excel. : uchebnik / V. I. Solov'ev. – Moskva : KnoRus, 2025. – 497 s. – ISBN 978-5-406-13693-5. – URL: <https://book.ru/book/955517> (data obrashcheniya: 24.08.2024). – Tekst : elektronnyi.
9. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study Vollset, Stein Emil et al. The Lancet, Volume 396, Issue 10258, 1285-1306.
10. Ledeneva, M.V., Shamrai-Kurbatova, L.V., Stolyarova A.N., Chumakova E.A. Klasternyi analiz regionov Rossii po demograficheskim pokazatelyam // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – Tom 16. – № 4. – S. 1621-1636. doi: 10.18334/ce.16.4.114526
11. Levina, E.I. Metodika otsenki demograficheskikh protsessov v regione // Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika. 2016. № 3 (35).
12. Minakov A.V. Ivanova L.N. Otsenka ugroz v demograficheskoi sfere i ikh vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany. Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 7 (chast' 1) – S. 52-60.
13. Alikhanova R.A. Chechenskoe obshchestvo i osobennosti instituta sem'i v usloviyakh sovremennykh transformatsii // Pedagogicheskii zhurnal. 2019. T. 9. № 5A. Ch. II. S. 538-546. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.164
14. Kazenin K. I., & Mitrofanova E. S. (2023). Osobennosti postsovetskoi rozhdaemosti na Severnom Kavkaze: innovatsii ili mezhpokolencheskaya preemstvennost'? *Demograficheskoe obozrenie*, 10(4), 121-151. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18811>

15. Ustinova O.V., Pivovarova I.V., Motivy mnogodetnosti u sovremennykh rossiyan [elektronnyi resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 11. S. 57-64.
16. Takarakova, E.B. Osobennosti semeinoi etiki altaitsev // Etnodialogi. 2021. № 1 (63).
17. Irgit E. L., Manchelaeva D. O. O gubernatorskom proekte v respublike Tyva «V kazhdoi sem'e ne menee odnogo rebenka s vysshim obrazovaniem» // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2020. № 4 (71).
18. Privalova N, Stanishevskaya L. Sovremennye tendentsii demograficheskogo razvitiya Belarusi // Nauka i innovatsii. 2014. № 1.

On the issue of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation

Ageev Vyacheslav

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics; National Research University "MEI"

111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya str., 14

 ageev_fksu@mail.ru

Abstract. The object of the research of this article is the normative legal acts of strategic planning in the field of scientific and technological development of Russia. The subject of this study is the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation in 2024. The importance of the research is determined by the fact that the experience of reforming various spheres of activity of the state and society has shown that the successful development and functioning of a particular sphere is impossible without planning, forecasting and program-oriented regulation. The author pays great attention to strategic planning issues, formulates the concept of strategy from the point of view of law, analyzes the main directions of state policy in the field of scientific and technological development of Russia; conducts a detailed comparative analysis of the Strategies of scientific and technological development of the Russian Federation in 2016 and 2024, identifies novelties of the Strategy of 2024; develops recommendations and proposals. The methodology of the study was compiled by the normative legal acts of the Russian Federation, as well as the works of Russian scientists. The article used both general scientific and special research methods. The novelty of the research lies in the insufficient number of studies on the problems of the article. As a result of the research, the author comes to the following conclusions: The Strategy of scientific and technological development of 2024 indicates that Russian science is the basis for the sovereign development of the state and ensuring the security of the country; one of the significant changes made to the Strategy of 2024 was the provision that the key factor of scientific and technological development is the creation and development of its own the implementation of the Strategy should be aimed at correcting previous mistakes in strategic planning in order to avoid the main mistake – insufficient provision of technological sovereignty; the provisions of the Strategy should be mandatory for all entities with tools to achieve their goals; it is necessary to continue improving legislation on strategic planning and management in order to make it real a mechanism for ensuring the technological sovereignty of the state.

Keywords: technological sovereignty, scientific potential, high-tech technologies, innovations, big challenges, public policy, scientific and technological development, strategic

planning, strategy, national security

References (transliterated)

1. Lugovskaya R.A. Planirovanie i regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: monografiya / R.A. Lugovskaya, T.B. Tsvetkov. – M.: RGGMU, 2011. – 110 s.
2. Sinchuk Yu.V. O strategicheskom planirovanii / Yu.V. Sinchuk // Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki. Vyp. 4 (841). – 2020. – S. 111-118.
3. Usmanova T.Kh. Sovremennye tendentsii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya / T.Kh. Usmanova, V.V. Sutyagin // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. – 2020. – S. 419-424.
4. Ivanov V.V. Osnovy strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii / V.V. Ivanov // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2016. – T. 197. – № 1. – 67-79.
5. Nikonova A.A. Gosudarstvo v strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii / A.A. Nikonova // Strategii biznesa. – 2017. – № 5 (37). – S. 12-16.
6. Strategicheskoe planirovanie / pod red. prof. A.N. Petrova. – SPb.: Znanie, GUEF, 2003. – 221 s.
7. Borisova E.V. Strategicheskoe planirovanie v upravlenii ekonomicheskimi sistemami / E.V. Borisova // Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii. – 2016. – № 3 (25). – S. 12-14.
8. Kardashova I.B. Strategicheskoe upravlenie: real'nost' ili mif / I.B. Kardashova // Administrativnoe pravo i protsess. – 2022. – № 7. – S. 8-14.
9. Kononenko D.V. «Bol'shie vyzovy» kak faktor transformatsii gosudarstvenno-pravovykh otnoshenii / D.V. Kononenko // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2021. – T. 20. – № 3. – S. 58-65.
10. Kononov L.A. Rol' ofitsial'nykh dokumentov: kontseptsii, doktrin i strategii v politicheskom upravlenii Rossiiskoi Federatsii / L.A. Kononov // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2017. – № 2. – S. 55-66.
11. Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii. Prinyata rezolyutsiei 55/2 General'noi Assamblei ot 8 sentyabrya 2000 goda [Elektronnyi resurs] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. (data obrashcheniya: 11.06.2024).
12. Vystuplenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina na zasedanii Soveta po nauke i obrazovaniyu 08.02.2012 goda [Elektronnyi resurs] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67740>. (data obrashcheniya: 11.06.2024).
13. Boldyrev O.Yu. Ekonomicheskii suverenitet gosudarstva i strategicheskoe upravlenie: konstitutsionno-ekonomicheskie aspekty / O.Yu. Boldyrev // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2023. – № 12. – S. 34-38.

The new trends in the development of the former Yugoslavia countries: the fast development with EU or the Greek scenario

Arzhaev Fedor Igorevich

PhD in Economics

Senior Researcher ; Institute for International Economic Relations Research; Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

Abstract. After the Yugoslavia had collapsed, the Balkan region became one of the most complex and heterogeneous in Europe. Countries, earlier united by Yugoslavia ended up in wars. This caused both political and economic problems; their solution may lie in the accession to the European Union (EU). At the same time, the EU is also not an ideal tool to solve its member countries' problems: Greece can be considered as an example. Within the article, the authors set the task to answer the question: what scenario for former Yugoslavian countries' economies will be realized if these countries enter into the EU. The major challenge of this article is to assess the effectiveness of the EU mechanisms without being affected by the high social role of the EU integration, so the authors concentrated on the economic factors. The authors answer the posed question and classify the former Yugoslavia's countries; the authors also prove the low efficiency of the EU mechanisms in solving the economic and political contradictions of the countries, situated in the Balkan Peninsula. The major contribution of the article is the assertion that Slovenia and Croatia, despite being less involved in the Yugoslavian conflict, can become triggers for the negative effects transfer to the EU. It should be noted that the situation in the region is fragile and support of the countries of the former Yugoslavia from such an economically powerful association as the EU will lead to a worsening of the situation and destabilization.

Keywords: Serbia, Slovenia, Croatia, contradictions, consequences of accession, European Union, economy, Countries of the former Yugoslavia, Albania, Greece

References (transliterated)

1. Country profiles. URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/country-profiles_en#%20tab-0-1 (accessed: 09.06.2022).
2. Samuel Adu-Gyamfi, Edward Brenya, Samuel Gariba. The Balkans and the European Union. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/318121981_The_Balkans_and_the_European_Union (accessed: 09.06.2022).
3. Okyay Ucan, Fatih Çelebioğlu. A Comparative Analysis of Current Economic Development in the Balkan Countries. *Journal of Economic and Social Studies* 2(2). 5-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/269527016_A_Comparative_Analysis_of_Current_Economic_Development_in_the_Balkan_Countries (accessed: 09.06.2022).
4. Gani Asllani, B. Satovci. Economic and development growth-western Balkan case. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332735151_ECONOMIC_AND_DEVELOPMENT_GROWTH-WESTERN_BALKAN_CASE (accessed: 09.06.2022).
5. Vladimir Gligorov. Elusive Development in the Balkans: Research Findings. 2016. URL: <https://wiiw.ac.at/elusive-development-in-the-balkans-research-findings-dlp-3943.pdf> (accessed: 09.06.2022).
6. Suggested Citation: Dzafic, Zijad. Business Environment-The Case of Western Balkan Countries, *Economic Review: Journal of Economics and Business*, ISSN 1512-8962, University of Tuzla, Faculty of Economics, Tuzla, 2014. Vol. 12, Iss. 2, pp. 73-89.
7. Milica Uvalić, Vladimir Cvijanović. Towards A Sustainable Economic Growth and Development in the Western Balkans. 2018. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kroatien/14688.pdf> (accessed: 09.06.2022).

8. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed: 09.06.2022).
9. Wilson Center. Economic Growth and Development in Post Yugoslav Countries. 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/economic-growth-and-development-post-yugoslav-countries> (accessed: 09.06.2022).
10. Švarc, J., Dabić, M. The Croatian path from socialism to European membership through the lens of technology transfer policies. *J Technol Transf* 44, 1476–1504 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10961-019-09732-1>
11. Neck, R., Weyerstrass, K., Blueschke, D. et al. How to Achieve the Take-off into Sustained Growth: A Case Study for Slovenia. *Int Adv Econ Res* 24, 109-121 (2018). <https://doi.org/10.1007/s11294-018-9678-8>
12. Thomas Papadopoulos. The Importance of European Company Law for Intra-EU Investments After Achmea. *Business Law Review* 40. 2019. (1)7–9. URL: https://www.researchgate.net/publication/330857335_The_Importance_of_European_Company_Law_for_Intra-EU_Investments_After_Achmea (accessed: 09.06.2022).
13. Vasja Rant, Mojmir Mrak & Matej Marinč. 2020. The Western Balkans and the EU budget: the effects of enlargement, *Southeast European and Black Sea Studies*, 20:3, 431-453, DOI: 10.1080/14683857.2020.1793061
14. Marek Pawel Dabrowski. The mixed blessing of the 'multi-speed' EU. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317702887_The_mixed_blessing_of_the_'multi-speed'_EU (accessed: 09.06.2022).
15. Andrea Califano, Simone Gasperin. Multi-speed Europe is already there: Catching up and falling behind, *Structural Change and Economic Dynamics*, Volume 51, 2019, Pages 152-167. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X19301560> (accessed: 09.06.2022).
16. Joyce P. Kaufman. NATO and the Former Yugoslavia: Crisis, Conflict and the Atlantic Alliance. 1999. URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/jcs/article/view/4355/5009> (accessed: 09.06.2022).
17. Joachim Becker (2017) In the Yugoslav Mirror: The EU Disintegration Crisis, *Globalizations*, 14:6, 840-850, DOI: 10.1080/14747731.2017.1330984
18. Dejan Marolov. The EU policy towards the dissolution of Yugoslavia Special emphasis on the EU policy towards the Republic of Macedonia. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/235672055_The_EU_policy_towards_the_dissolution_of_Yugoslavia_Special_emphasis_on_the_EU_policy_towards_the_Republic_of_Macedonia (accessed: 09.06.2022).
19. Faton Bislimi. EU Foreign Policy towards Balkans: An Opportunity or a Challenge?. The western Balkans policy review. Volume 1, Issue 1, Jan/Jun 2010. URL: <http://www.kppcenter.org/WBPReview2010-1-1-Bislimi.pdf> (accessed: 09.06.2022).
20. Anne Sraders. As It Aims To Join the Eurozone, Croatia Plays Up Its Investment Prospects. 2019. URL: <https://fortune.com/2019/11/19/croatia-eurozone-plays-up-investment-prospects> (accessed: 09.06.2022).
21. Estonia and Latvia: Europe's champions of austerity?. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jun/08/estonia-latvia-eurozone-champions-austerity> (accessed: 09.06.2022).
22. Agnia Grigas, Andres Kasekamp, Kristina Maslauskaitė, Liva Zorgenfrei. The Baltic states in the EU: yesterday, today and tomorrow. 2013. URL: <http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/balticstateseu-grigaskasekampmaslauskaiteszorgenfrei-ne-jdi-july13.pdf?pdf=ok> (accessed: 09.06.2022)

23. In pursuit of Stability. Yugoslavia and Western European Economic Integration, 1948–1970. 2017. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47304/Obadic_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=n (accessed: 09.06.2024).
24. Eva Golemi (2015) Economies of the western Balkans in the process of European integration – New parameters, Economic development and quality of life in the western Balkans, Vol. 18, No. 1, pp. 5-12.

The Armed Forces and Establishment of Secondary Social Institutes

Ivanov Andrei Alexandrovich

Doctor of History

Associate Professor; Department of Humanities; Financial University under the Government of the Russian Federation

196084, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 51

✉ ivanovaa85@list.ru

Abstract. In this article, the author examines in detail various aspects of transforming the armed forces into an instrument of socio-economic modernization. The object of research in this case is the army as a social institute, and the subject of the study is historical examples of hybrid institutional agreements with the participation of the army for the design of new institutional formations. Particular attention is paid to positive examples of the participation of armed forces in hybridization processes in the past, namely, knightly orders, martial arts, medieval military mercenaries, etc. At the same time, examples of unsuccessful hybrid agreements such as military settlements are also given. The aim of this study is the search for alternative methods of capitalizing the military potential of modern states in the changing conditions of a multipolar world based on historical experience. The research methodology is based on the achievements of the “new institutional economy” and involves identifying the place and role of the armed forces in the social mechanism through structural-functional and procedural-dynamic analysis. As a result of the study, it can be concluded that the task of capitalization of the country’s military potential and turning it into an instrument of socio-economic modernization can be solved if society is considered not only in the context of the diversity of content but in terms of the relationships between its constituent universal concepts. Cooperation and hybridization of institutes within the institutional matrix in this vein open up opportunities to overcome the factors hindering socio-economic development. The author's contribution to the solution of the research goal is the establishment of a connection between the “valence” of social institutions associated with the use of violence and the ability of society to find a balance between security and progress.

Keywords: mafia, mestnichestvo, mercenaries, orders of chivalry, military enterprise, hybridization, universals, institutional matrix, institutes, military settlements

References (transliterated)

1. Wissler C. Man and Culture. New York: T.Y. Crowell Press, 1923. 371 p.
2. Vico J. The New Science. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1948. 494 p.
3. Kirdina-Chandler S. Institutional Matrices Theory, or X-and Y-Theory: A Response to F. Gregory Hayden // Journal of Economic Issues. 2017. Vol. 51. No. 2. Pp. 476–485. DOI: 10.1080/00213624.2017.1321428

4. Polterovich V. Towards a General Theory of Social and Economic Development: Evolution of Coordination Mechanisms // Russian Journal of Economics. 2018. Vol. 4. No. 4. Pp. 346–385. DOI: 10.3897/j.ruje.4.33621
5. Coser L.A. Social Conflict and the Theory of Social Change // The British Journal of Sociology. 1957. Vol. 8. No. 3. Pp. 197–207. DOI: 10.2307/586859
6. Koslowski P. Die postmoderne Kultur. Gesellschaftlich-kulturelle Konsequenzen der technischen Entwicklung. München: C.H. Beck, 1987. 192 s.
7. Sylvan D.A. Analyzing Political Decision Making from an Information-Processing Perspective: JESSE // American Journal of Political Science. 1990. Vol. 34. №1. Pp. 74–123. DOI: 10.2307/2111512
8. Kahan A. Notes on Serfdom in Western and Eastern Europe. // The Journal of Economic History. 1973. Vol. 33. No.1. Pp. 86-99. DOI:10.1017/S0022050700076452
9. Collins R. Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run. Stanford: Stanford Univ. Press, 1999. 328 p.
10. Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred Knopf, 1948. 615 p.
11. North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. 308 p. DOI: 10.1017/CBO9780511575839
12. Rigg B.M. Hitler's Jewish Soldiers: The Untold Story of Nazi Racial Laws and Men of Jewish Descent in the German Military. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2004. 460 p.
13. Lasswell B.H. The Garrison State // The American Journal of Sociology. 1941. Vol. 46. №4. Pp. 455–468.
14. Porter R. The Greatest Benefit to Mankind: A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present. London: Harper Collins, 1997. 831 p.
15. McNeill W.H. The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since 1000 A.D. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1983. 416 p.
16. Alexander W. An Encouragement to Colonies. Edinburgh: George Robb, 1867. 291 p.
17. Lachmann R. Capitalists in Spite of Themselves: Elite Conflict and Economic Transitions in Early Modern Europe. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. 336 p.
18. Contamine P. War in the Middle Ages. New York: Basil Blackwell, 1984. 408 p.
19. de Vattel E. Law of Nations. Book 1. Philadelphia: T. & J.W. Johnson, 1844. 656 p.
20. Studer R. When Did the Swiss Get so Rich? Comparing Living Standards in Switzerland and Europe, 1800–1913 // Journal of European Economic History. 2008. Vol. 37. No. 2. Pp. 405–452.
21. Auf der Maur J. Söldner für Europa: Mehr als eine Schwyzer Familiengeschichte. Basel: Echtzeit Verlag, 2011. 106 s.
22. Kollmann N.S. Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford: Stanford Univ. Press, 1987. 324 p.
23. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.